

ПЕРЕВОДИМ РЕГИОНЫ

Всероссийская конференция с международным участием

Союз
переводчиков
России

Омский
государственный
университет
им. Ф.М. Достоевского

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

Омск, 21–22 марта 2025 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ПЕРЕВОДИМ РЕГИОНЫ

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

Омск, 21–22 марта 2025 г.

© ФГАОУ ВО «ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского», 2025

ISBN 978-5-7779-2752-1

Омск
Издательство
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского
2025

УДК 81+811
ББК 81я43я05+81.2-7я43я05
П270

Рецензенты:

канд. филол. наук, доцент кафедры теории
и методики обучения иностранным языкам ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
С.М. Богатова;
канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ОмГПУ
Т.Н. Винокурова

Ответственный редактор

канд. филол. наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Н.И. Гацура

П270 Переводим регионы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 21–22 марта 2025 г.) / отв. ред. Н. И. Гацура. – Омск : Издательство Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2025. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.
ISBN 978-5-7779-2752-1

Представлены тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции «Переводим регионы». Освещаются актуальные вопросы лингвистики и переводоведения.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, а также всех, интересующихся вопросами развития лингвистических учений на современном этапе.

УДК 81+811

ББК 81я43я05+81.2-7я43я05

Текстовое электронное издание

Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10 и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше;
CD-ROM; мышь

ISBN 978-5-7779-2752-1

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
--------------------------	---

Секция 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

<i>Вязигина С. Ю.</i> Особенности обучения локализации цифрового продукта	11
<i>Кононов Д. А.</i> Применение теории регулятивности для переводческого анализа крупной прозы потока сознания (на материале романа Дж. Джойса «Улисс»)	13
<i>Котляр А. А.</i> Лингвистическое моделирование языковой личности ведущих телевизионных передач как метод предпереводческого анализа	15
<i>Кузнецова А. С.</i> Запах и ситуация его восприятия как смыслообразующие факторы художественного текста	17
<i>Молькова Е. Б.</i> Подходы к переводу текстов эпистолярного жанра (на материале переписки Жюль Верна и Пьер-Жюль Этцеля)	19
<i>Неделько М. Г.</i> Передача юридических реалий при кросс-системном юридическом переводе (на примере перевода на русский язык юридических документов окружных судов США)	21
<i>Разумовская В. А.</i> Переводы произведений В.П. Астафьева: вопросы сохранения «сибирскости»	23
<i>Ронина Е. А.</i> Передача словесной прецизионной информации в устном и письменном переводе	26

Секция 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ

<i>Борисова Д. Е.</i> Перевод сленга и сниженной лексики в аудиовизуальном контенте: стратегии адаптации (на материале фильма «На игле»)	28
<i>Вебер Е. А.</i> Аудиогид как жанр туристического дискурса: особенности функционирования и перевода	30
<i>Иванова О. А.</i> Некоторые способы передачи знаков национальной идентичности в аудиовизуальном переводе	32
<i>Колесник Д. А.</i> Дубляж и закадровый перевод произведений жанра аниме с английского на русский язык: сопоставительный аспект	35

<i>Палаткина Е. Ю.</i> Способы создания доступной среды с помощью аудиовизуального перевода	40
<i>Пожалов И. Ю.</i> Передача средств создания юмористического эффекта в кинопроизведении в дублированном переводе с английского на русский язык (на материале франшизы «Мальчишник»)	44
<i>Ченский Т. Д.</i> Стратегии передачи псевдоуистности при различных видах аудиовизуального перевода (на материале английского и русского языков)	49
<i>Чернышева А. А.</i> Практические аспекты перевода либретто «96.000» мюзикла Лин-Мануэля Миранды «На высоте мечты»	53
<i>Шачнев В. С.</i> Мультимодальность и перцепция в аудиовизуальном переводе: влияние форм перевода на когнитивное восприятие зрителя	57

Секция 3. РЕГИОНЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

<i>Осипчук О. С.</i> Стратегия дискредитации в политико-дипломатическом дискурсе с точки зрения лингвистической безопасности при переводе (на примере выступлений представителей дипломатического корпуса Германии)	59
<i>Рехачева Т. В.</i> Экскурсионное дело: спортивные мероприятия в Омской области	62
<i>Смирнова Т. А.</i> Перевод имен собственных на карте google.maps. Фонетический, графический, семантический и прагматический аспекты (на примере компаний г. Омска)	65
<i>Сморгунер Д. В.</i> Сайты муниципальных образований и региональных властей: проблемы перевода с русского на иностранный язык	67

CONTENTS

INTRODUCTION	8
 Section 1. CURRENT ISSUES IN TRANSLATION STUDIES	
<i>Vyazigina S. Yu.</i> Specifics of Teaching Digital Product Localization	11
<i>Kononov D. A.</i> Theory of Regulativity and Translation Analysis of Stream-of-Consciousness Prose (based on James Joyce's <i>Ulysses</i>)	13
<i>Kotlyar A. A.</i> Linguistic Modeling of the Linguistic Persona of TV Show Hosts as a Method of Pre-Translation Analysis	15
<i>Kuznetsova A. S.</i> Scent and Its Perception as Semantic Factors in a Literary Text	17
<i>Molkova E. B.</i> Approaches to Translating Texts of the Epistolary Genre (based on the correspondence between Jules Verne and Pierre- Jules Hetzel)	19
<i>Nedelko M. G.</i> Translating Legal Concepts in Cross-System Legal Translation (based on the Russian translation of legal documents from the US District Courts)	21
<i>Razumovskaya V. A.</i> Translating V.P. Astafyev's Works: Preserving the <i>Siberian Identity</i>	23
<i>Ronina E. A.</i> Rendering Verbal Precision Information in Oral and Written Translation	26
 Section 2. THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION AND LOCALIZATION	
<i>Borisova D. E.</i> Translating Slang and Colloquialisms in Audiovisual Content: Adaptation Strategies (based on the <i>Trainspotting</i> film)	28
<i>Veber E. A.</i> Audio Guide as a Genre of Tourist Discourse: Functions and Translation	30
<i>Ivanova O. A.</i> Some Methods of Rendering National Identity Units in Audiovisual Translation	32
<i>Kolesnik D. A.</i> Dubbing and Voice-Over Translation of Anime from English into Russian: A Comparative Analysis	35
<i>Palatkina E. Yu.</i> Methods of Creating an Accessible Environment through Audiovisual Translation	40
<i>Pozhalov I. Yu.</i> Translating Means of Creating a Humorous Effect in Dubbed Translation from English into Russian (based on the <i>Hangover</i> franchise)	44

<i>Chensky T. D.</i> Strategies for Translating Quasi-Communication in Different Types of Audiovisual Translation (based on English and Russian).....	49
<i>Chernysheva A. A.</i> Practical Aspects of Translating the 96,000 Libretto from Lin-Manuel Miranda's Musical <i>In the Heights</i>	53
<i>Shachnev V. S.</i> Multimodality and Perception in Audiovisual Translation: The Influence of Translation Forms on the Viewer's Cognitive Perception	57

Section 3. REGIONS IN TERMS OF TRANSLATION

<i>Osipchuk O. S.</i> The Strategy of Discrediting in Political Discourse in the View of Linguistic Security in Translation (based on the speeches of the German diplomatic body).....	59
<i>Rekhacheva T. V.</i> Tour Guiding: Sports Events in Omsk Region	62
<i>Smirnova T. A.</i> Translation of Proper Names on Google Maps. Phonetic, Graphic, Semantic and Pragmatic Aspects (based on Omsk companies).....	65
<i>Smorguner D. V.</i> Websites of Municipal and Regional Authorities: Problems of Translation from Russian into a Foreign Language	67

ПРЕДИСЛОВИЕ INTRODUCTION

Всероссийская научно-практическая конференция «Переводим регионы» с международным участием во второй раз проводится на факультете филологии, переводоведения и медиакоммуникаций ОмГУ совместно с Союзом переводчиков России. В конференции приняли участие с докладами студенты и преподаватели из разных городов России: Иваново, Иркутск, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Омск, Санкт-Петербург. Международное участие было представлено коллегами из Индии. Участники мероприятия в рамках секций в очном и дистанционном форматах обсуждали проблемы и перспективы лингвистики и переводоведения.

Сообщество преподавателей лингвистики и перевода, магистрантов, изучающих профессионально ориентированный и аудиовизуальный перевод, специалистов-практиков в области перевода проявило себя как среда, в которой можно познакомиться с направлениями и результатами научно-исследовательской деятельности, приобщиться к профессиональным сообществам, узнать «из первых рук» про трудности и перспективы профессии. Студенты получили возможность сделать первые шаги в науке, поделиться своими теоретическими и практическими наработками, что свидетельствует о выполнении конференцией своей миссии.

Пленарное заседание было насыщенным и интересным. Открыл его Сдобников Вадим Витальевич, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Председатель Правления Союза переводчиков России, руководитель Нижегородского отделения СПР. Вадим Витальевич посвятил свой доклад такой актуальной проблеме, как «Информационные технологии в переводе: за и против». Приведя аргументы и контраргументы использования современных технологий, автор доклада на ряде примеров проиллюстрировал и подчеркнул, что современные технологии пока не способны в полной мере учитывать ситуацию перевода и экстралингвистический контекст.

Разумовская Вероника Адольфовна, доктор филологических наук, профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и раз-

вития коммуникаций Сибирского федерального университета, руководитель Красноярского регионального отделения Союза переводчиков России, из г. Красноярска, представила доклад на тему «Переводы произведений В.П. Астафьева: вопросы сохранения «сибирскости»». Доклад вызвал живую дискуссию среди слушающих как с точки зрения перевода регионально маркированных единиц, так и тем, поднимаемых в творчестве В.П. Астафьева.

Алексеева Ирина Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода факультета иностранных языков, президент Санкт-Петербургской высшей школы перевода Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена из г. Санкт-Петербурга, посвятила свой доклад теме художественного перевода и рассказала о выполненных ранее и текущих проектах перевода художественных произведений. Докладчик обозначила все сложности, преимущества и профессиональные перспективы работы с такими текстами для переводчиков из разных регионов России.

В рамках конференции были проведены два мастер-класса. Первый мастер-класс Разумовской Вероники Адольфовны из ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» был на тему «Этноперевод как фронтير современного переводоведения». Данный мастер-класс был логическим продолжением пленарного выступления докладчика. Второй мастер-класс на тему перспектив переводческой профессии на данном этапе в разрезе общественно-политической ситуации в мире был представлен Алексеевой Ириной Сергеевной, президентом Санкт-Петербургской высшей школы перевода РГПУ им. А.И. Герцена. Докладчик поделилась требованиями к отбору обучающихся и особенностями обучения в высшей школе перевода РГПУ, рассказала о недавних мероприятиях, участии в них выпускников школы, требованиям к переводу и компетенциям выпускников, задействованных в подобного рода мероприятиях.

В рамках работы секций у участников была возможность приобщиться к сообществу переводчиков, узнать больше про профессию, тренды и вызовы, поделиться своими научными изысканиями и пообщаться лично. Смешанный формат конференции позволил услышать ряд докладов онлайн, задать вопросы, принять участие в обсуждении. Активное участие в работе конференции приняли магистранты Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Во время конференции было заслушано 39 докладов (очно и в дистанционном формате).

Участники разделились на три тематические секции.

В рамках работы секции «Современные проблемы переводоведения» были представлены доклады, посвященные особенностям обучения локализации цифрового продукта, подходах к переводу произведений

эпистолярного жанра, применению теории регулятивности для переводческого анализа крупной прозы потока сознания, передаче словесной прецизионной информации в устном и письменном переводе, трудностям перевода художественного текста.

В выступлениях в рамках работы секции «Теоретические и прикладные аспекты аудиовизуального перевода и локализации» рассматривались вопросы коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода как фактора принятия переводческого решения, специфика взаимодействия модусов восприятия и семиотических кодов в аспекте локализации компьютерных игр, способы передачи знаков национальной идентичности в аудиовизуальном переводе, мультимодальность и перцепция в аудиовизуальном переводе с точки зрения восприятия кинопродукции зрителем.

Частным вопросам исследования и применения на практике аудиовизуального перевода были посвящены доклады про практические аспекты эквивалентного перевода мюзиклов, составление русских и английских субтитров для китайских документальных фильмов, способы создания доступной среды с помощью аудиовизуального перевода, культурную адаптацию в аудиовизуальном переводе, передачу средств создания юмористического эффекта в кинопроизведении и дублированном переводе.

В ходе обсуждения докладов на секции «Регионы в аспекте перевода» участники представили изыскания на тему перевода топонимов в художественных текстах и виртуальных картах области и города, обсудили проблемы перевода сайтов региональных и муниципальных властей, аспекты общественно-политического перевода в разрезе региональных и глобальных событий, поделились реальным опытом работы переводчиков и экскурсоводов на разного рода мероприятиях в Омской области.

В заключении отметим, что конференция преследует цель – обмен ценными знаниями в области профессии лингвиста-переводчика, повышение её престижа, формирование у выпускников и молодых специалистов профессиональных интересов и желания совершенствовать свои профессиональные навыки. Состоялось обсуждение теоретических и практических аспектов перевода, прошла апробация научных работ магистрантов. В центре внимания работы конференции в дальнейшем будут проблемы перевода региональных и муниципальных источников информации.

Тезисы данного сборника по итогам конференции будут полезны и интересны как ведущим научную деятельность преподавателям, так и обучающимся.

Секция 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Section 1. CURRENT ISSUES IN TRANSLATION STUDIES

Особенности обучения локализации цифрового продукта

С. Ю. Вязигина

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: viazigina_s@mail.ru

Specifics of Teaching Digital Product Localization

S. Yu. Vyazigina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: viazigina_s@mail.ru

Активное развитие цифровой индустрии способствует увеличению спроса на услуги локализации цифровых продуктов – адаптации программного обеспечения, веб-сайтов, мобильных приложений и других продуктов цифровой индустрии под особенности языка, культуры, юридических требований к реализуемой продукции конкретного региона или страны [1]. Целью локализации продукта является, с одной стороны, создание комфортного интерфейса, а с другой – расширение географии аудитории, повышение конкурентоспособности продукта и увеличение уровня продаж цифрового продукта на новом рынке [2].

На сегодняшний день локализация представляет собой наиболее востребованную услугу на лингвистическом рынке и перспективную сферу для работы переводчиков, так как важной составляющей процесса локализации является перевод текстового сегмента цифрового продукта. В связи с этим для локализаторов одинаково важны как собственно переводческие, так и технические навыки, что указывает на междисциплинарный характер обучения, находящегося на стыке таких учебных дисциплин, как лингвистика, цифровой дизайн и программирование.

В рамках учебного процесса для студентов бакалавриата и магистратуры материалом для обучения может послужить современная компьютерная игра, являющаяся сложным многожанровым продуктом, представляющим собой полимодальный текст, вербальная составляющая которого присутствует как в визуальном, так и в аудиальном, а также графическом компонентах [3]. Выход такого продукта на мировой рынок невозможен без процедуры локализации.

В процессе обучения переводу цифрового продукта нами используются плагины к компьютерным играм с расширяющимся миром. Процесс работы над переводом плагина можно разделить на следующие этапы:

1. Выбор плагина и ознакомление с его техническими характеристиками.
2. Анализ технических условий, которые могут повлиять на перевод.
3. Выбор ресурсов для дальнейшей работы.
4. Распределение работы между членами команды (при условии командной работы).
5. Создание общего глоссария.
6. Выполнение перевода.
7. Сбор плагина.
8. Тестирование и внесение правок.

В процессе выполнения данного задания учащиеся знакомятся с инструментарием переводчика-локализатора, отрабатывают навыки локализации на интересном современном игровом материале, анализируют типичные ошибки при локализации и ищут пути их преодоления.

Компьютерные игры с расширяющимся миром представляют собой огромный потенциал для обучения локализации цифрового продукта, так как плагины к таким играм позволяют учащимся не только применить знание языка, но и разобраться в технических особенностях локализации.

Литература:

1. Ачкасов А.В., Англоязычная терминология локализации, Известия РГПУ им. А. И. Герцена (2019).
2. Schäler R., The cultural dimension in software localisation. Localisation Reader (2004).
3. Nevia C.M., Video Games Localisation: Posing New Challenges to the Translator, Perspectives: Study in Translatology (2006).

Сведения об авторе:

Вязигина Светлана Юрьевна – доцент кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: viazigina_s@mail.ru.

**Применение теории регулятивности
для переводческого анализа крупной прозы потока сознания
(на материале романа Дж. Джойса «Улисс»)**

Д. А. Кононов

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: dakononov@rambler.ru

**Theory of Regulativity and Translation Analysis
of Stream-of-Consciousness Prose
(based on James Joyce's *Ulysses*)**

D. A. Kononov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: dakononov@rambler.ru

Творчество Джеймса Джойса является объектом внимания ученых на протяжении столетия. Тем не менее, подавляющее большинство исследований такого рода носят сугубо литературоведческий характер, в то время как тексты Джойса, безусловно, нуждаются в анализе еще и в лингвистической парадигме. Помимо чисто научного интереса, изучение произведений Джеймса Джойса с позиции структуры текста и лингвистической классификации смысло- и текстообразующих средств имеет и существенную прикладную ценность. Такое исследование может улучшить качество художественных переводов, причем речь идет не только о Джойсе, но и о крупной прозе потока сознания вообще.

Настоящее исследование опирается на теорию регулятивности научной школы Н. С. Болотновой, по которой регулятивность – это «системное качество текста, заключающееся в его способности «управлять» познавательной деятельностью читателя». Теория регулятивности в этой последней интерпретации основывается на предположении о существовании в любом художественном тексте многочисленных, без труда идентифицируемых регулятивов, реализующих ту или иную текстовую смысловую доминанту, а также о возможности подразделения регулятивов на группы в соответствии с их функциями и влиянием на реципиента. Регулятивы, таким образом являющиеся частными проявлениями регулятивности, управляются регулятивной стратегией, которую Н. С. Болотнова

определяет как один из видов речевой стратегии, т.е. «комплекса речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели».

Настоящее исследование основывается на положении о том, что теорию регулятивности возможно применять для лингвистического (переводческого) анализа не только небольших по объему поэтических текстов, как это делала Н. С. Болотнова, но и к любому художественному тексту, в данном случае, к крупной прозе потока сознания. В рамках этого подхода была рассмотрена регулятивная репрезентация трех смысловых доминант романа Дж. Джойса «Улисс»: «отец», «сын» и «путешествие».

Можно сделать вывод, что эти смысловые доминанты обладают рядом фундаментальных характеристик, которые необходимо учитывать при их изучении с позиции теории регулятивности вообще и их регулятивной репрезентации в частности. Так, помимо уникальных характеристик, у каждой из смысловых доминант присутствуют и общие характеристики с другими, среди которых важнейшей является репрезентационная созависимость, т.е. возможность реализации в тексте лишь посредством прочих смысловых доминант. Наконец, было установлено, что каждая характеристика смысловой доминанты находит в тексте романа соответствующую регулятивную репрезентацию. Регулятивная репрезентация указанных характеристик весьма разнообразна. Можно с уверенностью сказать, что следующим важным этапом в изучении проблемы станет разработка одной, либо нескольких классификаций регулятивов применительно к целям и специфике художественного перевода.

Литература:

1. Болотнова Н.С., Вестник ТГПУ, **56**, 108 (2006).
2. Болотнова Н.С., Коммуникативная стилистика текста, Флинта (2021).
3. Пищальникова В.А., Вестник МГЛУ, **801**, 3 (2018).
4. Пищальникова В.А., Психопоэтика, Изд-во Алт. госуниверситета (1999).

Сведения об авторе:

Кононов Дмитрий Алексеевич – старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: dakononov@rambler.ru.

**Лингвистическое моделирование языковой личности
ведущих телевизионных передач
как метод предпереводческого анализа**

А. А. Котляр

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: aakotlar@mail.ru

**Linguistic Modeling of the Linguistic Persona of TV Show Hosts
as a Method of Pre-Translation Analysis**

A. A. Kotlyar

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: aakotlar@mail.ru

Несомненным преимуществом переводчика над машинным переводом остается способность аналитически мыслить. Машины часто допускают элементарные ошибки в переводе из-за неспособности определить смысл, что скрывается за письменной и устной речью, ведь главная трудность перевода – это максимальная передача смысла оригинала. Помочь понять смысл текста может предпереводческий анализ, благодаря ему открывается возможность избежать ошибок и добиться высокого качества перевода. Этот анализ представляет произвольно-поэтапный метод сбора внешней, экстралингвистической информации, и лингвистической, содержащейся в самом тексте.

При работе с небольшими текстами, информации, полученной в ходе предпереводческого анализа, должно быть достаточно для того, чтобы точно передать авторскую мысль. Однако для больших объемов текста, особенно когда речь идет о сериях книг, киноселенных или сериалах, одного предпереводческого анализа может быть недостаточно, поскольку на одно лишь ознакомление с серийными медиа может уйти огромное количество времени.

Необходим альтернативный подход, поэтому предлагается использование анализа языковой личности в качестве предпереводческого анализа. Языковая личность – это одна из важнейших проблем в современной лингвистике. Ей посвящено множество работ ученых-лингвистов, среди которых наиболее выдающимися являются работы отечественных лингвистов Ю.Н. Караулова и Г.И. Богина. Благодаря модели Ю.Н. Караулова,

можно выявить черты персонажей, цели, мотивы, взгляды на мир, поступки, особенности языкового поведения.

Исследование языковых личностей телеведущих могут помочь лингвистам в изучении медиадискурса, а продюсерам – лучше подбирать телеведущих для своих шоу, основываясь на психологических и лингвистических факторах, выявленных в результате анализа языковой личности.

Были изучены особенности языковых личностей телеведущих и выявлены взаимосвязи языковой личности с причинами успеха трансфера одних передач и неудач других с английского языка на русский на примере пар передач *Top Gear* и *Top Gear: русская версия*, ведущие которых – Джереми Кларксон и Николай Фоменко; *Kitchen Nightmares* и «На ножжах» с ведущими Гордоном Рамзи и Константином Ивлевым соответственно. Выявленные особенности помогли в ходе перевода соответствующих эпизодов англоязычных телепередач на русский. Также был сделан вывод о том, что при адаптации англоязычных передач для русскоязычной аудитории, необходимо создавать новые, уникальные образы ведущих, а не пытаться воссоздать их один в один с оригиналом, поскольку многие языковые особенности, клише и манеры не всегда удачно переносятся между культурами.

Сведения об авторе:

Котляр Александр Алексеевич – магистрант 1-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: aakotlar@mail.ru.

Запах и ситуация его восприятия как смыслообразующие факторы художественного текста

А. С. Кузнецова

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: annak-2001@mail.ru

Scent and Its Perception as Semantic Factors in a Literary Text

A. S. Kuznetsova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: annak-2001@mail.ru

Главная проблематика перевода художественных текстов, в которых смысл выстроен на основе перцепции обонятельного восприятия, заключается в том, что запахи являются эфемерным неосязаемым концептом, который может различаться в зависимости от культуры носителя того или иного языка. Для переводчиков художественной литературы это создает дополнительные вызовы в создании качественного перевода.

Специальная наука о запахе и смыслах, передаваемых с их помощью, называется ольфакцией [1]; в ее рамках изучается влияние запахов на коммуникативное поведение человека, в том числе в рамках культурных и социальных различий. В рамках культурологии обоняние и запахи изучаются как часть национального исторического наследия. Поскольку запах приобретает значение только в контексте определенной культурной среды, внимание ученых сосредоточено на выявлении принципов определенного универсального сознания и наименования элементов запаха.

Несмотря на то, что обычно человек быстро реагирует на запах и оценивает его хотя бы в категориях «приятный»/«неприятный», «дешифровка» запаха регулируется культурными установками, в которых созрел человек. Именно в процессе «дешифровки» активно подключается поле культуры, а при передаче в головной мозг сигнал соотносится с другой информацией.

Среди функций описания запахов и обонятельных ощущений можно выделить четыре: культурная, хронологическая, семантическая, суггестивная. Культура человеческой жизни может отражаться в художественных текстах с помощью запахов. Запах может выступать маркером времени. Семантическая функция заключается в том, что описание запаха может придать произведению дополнительный смысл. Суггестивность описаний запаха стимулирует воображение читателя.

Обратимся к конкретным примерам. В русском языке глагол «пахнуть» является универсальным средством обозначения запаха, будь он приятным или неприятным, и может использоваться в различных контекстах. В английском языке наиболее универсальным эквивалентом глагола «пахнуть» является to smell, который также охватывает широкий спектр значений, и при этом употребляется достаточно часто. Однако глагол to smell часто не переводится дословно – вместо этого используются более эмоционально окрашенные, зависящие от контекста глаголы, выражающие категорию запаха.

В русском языке описание запахов часто представлено через прилагательные, которые могут отражать как качество, так и интенсивность запаха. Например, такие слова, как «ароматный», «смердный», «резкий» или «слабый» демонстрируют возможность детализированного описания различных запахов. В английском языке концепт запаха также выражается с помощью прилагательных. Тем не менее, английские дескрипторы часто более универсальны и менее категориальны. Словосочетания типа good smell, bad smell, strong smell и faint smell описывают запах более однозначно, без дополнительных слоев эмоциональной или оценочной нагрузки, что позволяет говорить о запахе в более функциональном ключе.

Таким образом, в русском языке наблюдается большая вариативность в использовании как прилагательных, так и глаголов, что позволяет более тонко и детализировано описывать запахи. Английский язык, в свою очередь, тяготеет к использованию более универсальных лексических единиц, характеризующих приятные или неприятные запахи.

Для исследования различий в восприятии двух переведенных текстов сравнивался ряд фрагментов художественного романа «Парфюмер: История одного убийцы» Патрика Зюскинда, которые ярко иллюстрируют использование ольфакторной лексики, с последующим опросом носителей английского и русского языков.

Более половины отобранных фрагментов с ярко выраженной экспликацией запаха носители английского и русского языков описывали для себя по-разному, что подчеркивает не только разницу в восприятии запаховой лексики людьми из двух разных языковых культур, но и то, что подбор удачного эквивалента при переводе лексических актуализаторов такого концепта, как «запах», – чрезвычайно трудная задача.

Литература:

1. Шнякина Н.Ю., Репрезентация ситуации познания ольфакторного признака в немецком языке, 509 (2022).

Сведения об авторе:

Кузнецова Анна Сергеевна – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: annak-2001@mail.ru.

**Подходы к переводу текстов эпистолярного жанра
(на материале переписки Жюль Верна и Пьер-Жюль Этцеля)**

Е. Б. Молькова
Иваново, Россия
E-mail: ivabelle@list.ru

**Approaches to Translating Texts of the Epistolary Genre
(based on the correspondence
between Jules Verne and Pierre-Jules Hetzel)**

E. B. Molkova
Ivanovo, Russia
E-mail: ivabelle@list.ru

Переписка литератора позволяет проникнуть в его творческую лабораторию и представляет интерес как документ определенной эпохи. Даже если корреспонденция имеет личный характер и не предполагает публикации, она несет отпечаток индивидуального авторского стиля и в ней соединяются черты документальной и художественной литературы. Внимание читателя обращается на круг тем, которые занимали писателя, а его мировоззрение высвечивает не застывший образ, а характер живого человека. Перевод таких писем требует кропотливой исследовательской работы и гибкости подходов.

Французский романист Ж. Верн всю жизнь сотрудничал с издательством П.-Ж. Этцеля. Этот талантливый книгоиздатель, открывший миру классика приключенческой литературы, сам занимался творчеством под псевдонимом П.-Ж. Сталь и редактировал произведения Верна. В их многолетней переписке перед нами предстают замыслы, подробный анализ произведений и эстетические взгляды авторов. Кроме того, они обсуждают широкий круг тем, в том числе литературное окружение, театральную жизнь и общественно-политические вопросы. Между ними сложились не только рабочие, но и дружеские отношения, что выражается в рассказах о личных обстоятельствах и в самом тоне писем.

Перед переводчиком произведений такого типа встают разные задачи. Во-первых, на определение общего подхода к стилистике перевода влияет их жанр и эпоха создания. Здесь определенные рамки задает эпистолярный жанр, и требуется подбирать подходящие ситуации этикетные формы. Кроме того, переписка относится ко второй половине XIX века, и нужно на всем ее протяжении прибегать к темпоральной стилизации. В

этом отношении полезно обращаться к параллельным текстам, например, письмам русских писателей и травелогам того времени. Во-вторых, каждый из корреспондентов обладает отчетливым собственным стилем. Так, Этцель предпочитает сложные предложения и чаще использует фразеологизмы, а Верн выражается более лаконично, но его письма более эмоционально окрашены. Вдобавок с определенного момента из-за заболевания руки издатель диктовал письма, что значительно отразилось на манере изложения. При переводе следует сохранять эти отличия в стилях, поскольку в них проглядывает личность автора. В-третьих, большую долю текста занимает диалог на литературные темы. Корреспонденты детально обсуждают произведения Верна, которые находятся в работе. Они вносят изменения в сюжетные ходы и трактовки персонажей. Мы встречаемся с цитатами из романов Верна, которые подвергаются исправлению. Такие «баталии» писателя и редактора стилистически приближаются к литературной критике, включают в себя литературоведческую и издательскую терминологию. Речь идет также о книгах других писателей и театральных постановках. Переводчику необходимо ознакомиться с сюжетной канвой упоминаемых произведений и подробно остановиться на эпизодах, которые разбираются вплоть до нюансов смысла и выражения. В-четвертых, Верн и Этцель регулярно встречались, и их эпистолярный разговор часто продолжает неоконченный тет-а-тет. Он касается их домашней жизни и состояния здоровья. Сложность заключается в неполноте контекста, поэтому приходится обращаться к биографии авторов писем и их родственников, находить сведения об исторических событиях эпохи, особенностях уклада. Вопросы самочувствия не прояснены подробно, порой есть лишь краткие описания симптомов, а диагностика и методы лечения тогда отличались от современных. Переводчику надлежит подобрать верный эквивалент термина, если заболевание названо, и иногда дать сноску, необходимую читателям для понимания ситуации.

Сведения об авторе:

Молькова Евгения Борисовна – канд. филол. наук, фрилансер, e-mail: ivabelle@list.ru.

**Передача юридических реалий
при кросс-системном юридическом переводе
(на примере перевода на русский язык
юридических документов окружных судов США)**

М. Г. Неделько

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

Email: nedelko.maksimka@mail.ru

**Translating Legal Concepts in Cross-System Legal Translation
(based on the Russian translation of legal documents
from the US District Courts)**

M. G. Nedelko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Email: nedelko.maksimka@mail.ru

Различия в правовых системах могут приводить к тому, что один юридический термин в разных языках может иметь абсолютно разные трактовки. Таким образом, юридические реалии представляют особую сложность для перевода, так как, помимо преодоления различий в юридических системах, переводчику необходимо найти соответствующие эквиваленты в языке перевода, что не всегда возможно. В связи с этим становится актуальной способность соблюсти точность и достоверность перевода юридических реалий между языками при кросс-системном переводе.

Юридический перевод является в большей степени актом межкультурной коммуникации, чем актом межъязыковой коммуникации, поскольку в переводческий контакт вступают разные правовые системы и правовые культуры, несовпадения в которых обуславливают многие проблемы юридического перевода [1].

При выборе межъязыковых трансформаций нужно принимать во внимание культурно-специфические черты не только той правовой системы, которую вы переводите, но и правовой системы той страны, на языке которой создаётся сообщение, чтобы максимально повысить точность воспроизведения юридической информации средствами получателя.

Рекомендации по преодолению проблем при кросс-системном переводе юридических реалий могут быть следующими:

1. При кросс-системном юридическом переводе американских документов по уголовному праву нужно знать, что российское и американское уголовное право принадлежат к разным правовым семьям.

2. Переводчик в рамках кросс-системного юридического перевода должен быть знаком с особенностями теории и практики юриспруденции в исходном языке, семантическими способами словообразования исходного и переводного языков для создания, при необходимости, слов-эквивалентов, понятных реципиенту и соответствующих семантике исходного текста.

3. При переводе текстов с юридическими реалиями переводчику нужно выяснить, зафиксировано ли определение данной юридической реалии в юридических словарях.

4. Если варианта перевода данной реалии в различных специализированных словарях нет, либо имеются расхождения в ее трактовке, то необходимо обратиться к интернет-источникам в области права той страны, документы которой переводятся.

5. Следует анализировать контекст, в котором употреблена юридическая реалия, так как от контекста зависит смысл всего предложения и реалии.

6. Переводчик также обязан провести сравнительный анализ значения переводимой юридической реалии и ее российского аналога.

7. Проанализировав текст оригинала документа, а также выявив отличия значения юридической реалии от её российского аналога, переводчик должен подобрать нужный вариант перевода.

Литература:

1. Некрасова Т.П., Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык, 138 (2013).

Сведения об авторе:

Неделько Максим Глебович – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: nedelko.maksimka@mail.ru.

**Переводы произведений В.П. Астафьева:
вопросы сохранения «сибирскости»**

В. А. Разумовская

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: veronica_raz@hotmail.com

**Translating V.P. Astafyev's Works:
Preserving the Siberian Identity**

V. A. Razumovskaya

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Исследование обращено к бесспорно значимому явлению русской литературы и культуры XX века – к произведениям В.П. Астафьева, являющегося в отношении Сибири бесспорным автором-инсайдером. Принадлежность к сибирской культуре и его глубокое знание культурных особенностей родного региона позволяет рассматривать созданные писателем тексты как сибирские. Астафьевские тексты, действие которых повествуют о сибиряках, сибирской природе и сибирском укладе жизни (материалом анализа стали сборник «Стародуб» 1960 года и повествование в рассказах «Царь-рыба» 1976 года) в полной степени соответствуют определению сибирского текста – это текст, созданный в Сибири и текст, повествующий о Сибири [1]. Необходимой константой информации художественного сибирского текста традиционно признается наличие в его содержании культурной информации и культурной памяти об обширном российском регионе.

Описывая культурные, духовные и природные ценности Сибири, астафьевские тексты комплементарно сочетают в себе параметры «русскости» и «сибирскости» [2]. Астафьеведы считают, что автор-сибиряк владел уникальным сибирским культурным кодом, регулярно обращался к нему и активно использовал в своем творчестве, что позволило ему успешно воссоздавать в произведениях региональную (сибирскую) семиотику [3].

Значимость личности писателя для Сибири и всей России, его признание выдающимся сибиряком современниками и последующими поколениями, популярность его произведений (о чем убедительно свидетельствует неослабевающее внимание к ним читателей, критиков, ученых и издателей) обеспечивают и обратный процесс – встраивание творчества

писателя в культурный код региона. Культурная и эстетическая ценность текстов, отражающих мультикультурализм Сибири и ставших важной частью сибирского культурного пространства, обеспечивает им особый статус сибирских текстов русской литературы. Астафьевские тексты в большинстве случаев обладают чертами и этнотекста, поскольку в них содержится информация о проживающих на территории полиэтнической Сибири этносах. Таким образом, можно утверждать, что в анализируемых произведениях по комплементарному принципу сочетаются признаки как сибирского текста, так и этнотекста – эпилингвального текста с этноинформацией.

Представители «других» культур современного мира знакомятся с творчеством Астафьева в большинстве случаев посредством вторичных текстов произведений, являющихся результатами межъязыкового переводов. Рассмотрение астафьевских текстов в аспекте перевода определило объект исследования, которым стали трудности и проблемы реконструкции культурной информации и памяти астафьевских текстов в их иноязычных версиях. Особое внимание в работе уделено этноединицам, создающим сибирский колорит текстов и обеспечивающих авторский идиостиль.

При рецепции оригиналов важную роль играет эффект остранения, создаваемый присутствием в них неизвестной для жителей «несибирских» регионов и всего мира культурной информации. Декодирование читателями и переводчиками, определяемыми вслед за Г.-Х. Гадамером как сверхчитатели, астафьевских текстов предполагает применение герменевтического подхода, позволяющего выявить и понять «чужое». В контексте признания «чужого» как объектом, так и единицей перевода сибирского текста (и одновременно этнотекста), плодотворным признается понятие остранения, введенное в научный дискурс В.Б. Шкловским и предполагающее снятие автоматизма восприятия [4].

Выдвигается гипотеза, что понятие остранения может лечь в основу выделения переводческой стратегии остранения, с помощью которой можно сохранить «чужесть»/«этночужесть» культурно маркированных и культурно значимых единиц оригинала во вторичных иноязычных текстах и фиксировать на них внимание читателей переводов. Стратегия остранения рассматривается как стратегия художественного перевода, дополняющая набор культурно-ориентированных стратегий форенизации и доместикации (по Л. Венути). Указанная стратегия способна решить две важные задачи: сохранить первичный эффект остранения, представленный в тексте оригинала, и создать вторичный эффект остранения в его иноязычной версии.

В случае творчества В.П. Астафьева «сибирскость» признается информационно-категорией, играющей центральную роль как в астафьевском литературоведении и переводоведении, так и астафьеведении в целом. Успешное воссоздание «сибирскости» оригиналов определяется как одна из ключевых задач, стоящих перед переводчиками, решение которой предполагает преодоление в процессе перевода культурных, этнических и языковых особенностей астафьевских текстов. При этом также необходимо отметить, что воссоздание «сибирскости» оригинальных текстов, являющихся не только исключительно сибирскими художественными текстами, но и текстами, обладающими характеристиками этнотекстов, определяет необходимость использования не только культурно-ориентированных стратегий художественного перевода, но и стратегий этноперевода – перевода этнотекстов и текстов с этноинформацией, используемого в интегративных областях современной гуманитаристики [5]. Как информационные, так и художественные особенности астафьевских текстов и уникальный идиостиль их автора предполагают использование указанных выше стратегий перевода по комплементарному принципу.

Литература:

1. Янушкевич А.С., Сибирский текст: взгляд извне и изнутри, Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства, Издательство Иркутского госуниверситета, 227–235 (2004).
2. Разумовская В.А., Сибирский текст В.П. Астафьева в «других» языках и культурах: переводоведческий этюд, Chinese Journal of Slavic Studies, **4 (1)**, 108-123 (2024).
3. Разувалова А.И., «Сибирский текст» в прозе В.П. Астафьева (к постановке проблемы), Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве, Издательство Сибирского федерального университета, 201-223 (2010).
4. Шкловский В.Б., Воскрешение слова, Гамбургский счет, Советский писатель, 36-42 (1990).
5. Разумовская В.А., Этнопереводоведение: интегративная область сибиреведения, культурологии и науки о переводе, Традиции института народов Севера: язык, фольклор, история и литература: сборник научных статей, посвященный 65-летию со дня рождения учёного-североведа Александра Александровича, Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 197-205 (2024).

Сведения об авторе:

Разумовская Вероника Адольфовна – профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и развития коммуникаций Сибирского федерального университета, e-mail: veronica_raz@hotmail.com.

Передача словесной прецизионной информации в устном и письменном переводе

Е. А. Ронина

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: Elenaprofe@gmail.com

Rendering Verbal Precision Information in Oral and Written Translation

E. A. Ronina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: Elenaprofe@gmail.com

С проблемой передачи словесной прецизионной информации сталкивается каждый переводчик, работающий в туристической сфере на постоянной основе или время от времени, в рамках реализации культурной части программы визита зарубежных гостей и делегаций. В нашем городе и области есть несколько объектов, часто посещаемых иностранцами. Это центральная историческая улица – Любинский проспект (бывшая Ленина), Кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы, Ачаирский женский монастырь, Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля.

Очевидно, что основную трудность составляет словесная прецизионная информация. Этот термин применяется в первую очередь в устном переводе. К словесной прецизионной информации относятся имена собственные, географические названия, названия организаций, фирм, корпораций, торговые марки. В теоретическом переводоведении эти языковые единицы традиционно обозначаются термином реалия.

Передача имен собственных предопределяется традицией и логикой достижения цели перевода – адекватного понимания носителем иностранного языка. В отечественной практике традиция передачи иноязычных имен собственных сложилась на основе транскрипции или транслитерации. В европейской практике принято записывать все имена собственные в том виде, в каком они существуют в языке оригинала. Поэтому в русскоязычном секторе Интернета в статьях сетевых энциклопедий и справочников фамилии художников и композиторов записываются минимум двумя способами – как в оригинале и в русской транскрипции: Анри ван де Велде (нидерл. Henry van de Velde). Этот же художник в статье

по-английски называется Henry van de Velde, в статье по-испански – Henry van de Velde. Таким образом, запись имени художника, упомянутого в русском тексте, при переводе на европейские языки не составляет труда – нужна простая подстановка.

Сложный вопрос относительно имен собственных-антропонимов – их передача в устном переводе. В европейской практике образованные люди в состоянии прочесть имена на основных европейских языках с той или иной степенью приближения к звучанию на языке оригинала: Jean-Jacques Rousseau. Люди с недостаточным уровнем образования могут читать иностранные имена по нормам родного языка, что зачастую порождает неудачу коммуникации.

Традиционно проблемой для начинающих переводчиков является прецизионная информация религиозных католических и православных текстов. Названия церквей, соборов, монастырей, освященных в честь святых или событий церковной истории, религиозных понятий практически никогда не могут быть переданы просто с помощью словаря.

Таким образом, передача прецизионной информации в письменном и устном переводе требует серьезных специальных и общекультурных знаний.

Сведения об авторе:

Ронина Елена Анатольевна – доцент кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: Elenaprofe@gmail.com.

Секция 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ

Section 2. THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION AND LOCALIZATION

**Перевод сленга и сниженной лексики в аудиовизуальном контенте:
стратегии адаптации
(на материале фильма «На игле»)**

Д. Е. Борисова

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: muskevna@mail.ru

**Translating Slang and Colloquialisms in Audiovisual Content:
Adaptation Strategies
(based on the *Trainspotting* film)**

D. E. Borisova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: muskevna@mail.ru

Современный аудиовизуальный перевод сталкивается с большим количеством разного рода трудностей. Одной из наиболее существенных из них является перевод сленга и сниженной лексики. Данные элементы языка выполняют коммуникативную и художественную функции. Они создают уникальный стиль произведения, подчеркивают социальные и культурные особенности. Однако их адаптация требует гибкости и учета прагматических, культурных и стилистических факторов.

Необходимо выявление эффективных стратегий перевода сленга и сниженной лексики, так как они должны сохранять смысловую и экспрессивную составляющие текста оригинала. Для этого рассматриваются существующие подходы к адаптации такой лексики, в зависимости от типа перевода анализируются их сильные и слабые стороны.

Анализ литературных источников показывает, что переводчики часто сталкиваются с проблемой: буквальный перевод может привести к потере культурного контекста, а избыточная адаптация может изменить авторский замысел [1, 2]. В зависимости от характеристик сленга и сниженной лексики могут применяться разные методы перевода, например: эквивалентная замена, калькирование, экспликация, а также компенсация [3, 4]. Особую роль играет выбор между субтитрами и дубляжом, так как каждый из этих форматов предполагает свои ограничения – субтитры требуют краткости и точности, а дублированный перевод предоставляет больше свободы в переводе [5, 6]. При этом переводчики сталкиваются с дополнительными ограничениями, связанными с законодательными нормами. В частности, в России действуют законы, запрещающие использование нецензурной лексики в публичных аудиовизуальных материалах, что вынуждает переводчиков искать альтернативные способы передачи экспрессивности речи персонажей.

Планируется провести глубокий анализ различных переводов фильма «На игле», выявляя наиболее удачные решения и случаи значительных смысловых потерь. Итогом данного анализа станет разработка рекомендаций по переводу сленга и сниженной лексики в аудиовизуальных произведениях.

Таким образом, адекватная передача сленга и сниженной лексики в аудиовизуальном переводе невозможна без учета социальных и культурных особенностей произведения. Оптимальные стратегии должны не только обеспечивать точность, но и способствовать сохранению выразительности оригинала.

Литература:

1. Кошкина М.Е., Перевод субстандартной лексики в художественных фильмах, Вестник Белорусского государственного университета (2021).
2. Курбаева А.П., Способы передачи сленга на примере кинофильма «Криминальное чтиво», Материалы XIX Открытой конференции студентов-филологов СПбГУ (2016).
3. Малёнова Е.Д., Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественные и зарубежные подходы, Вестник МГЛУ, Гуманитарные науки (2023).
4. Прошанов А.Е., Анализ перевода сленга в кино в жанре молодежной драмы, Молодой ученый (2023).
5. Chaume F., Audiovisual Translation: Dubbing, Routledge (2012).
6. Diaz Cintas J., Audiovisual Translation: Subtitling, Routledge (2008).

Сведения об авторе:

Борисова Дарья Евгеньевна – магистрант 1-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: muskevna@mail.ru.

Аудиогид как жанр туристического дискурса: особенности функционирования и перевода

Е. А. Вебер

*Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия*

E-mail: elenaweber.islu@mail.ru

Audio Guide as a Genre of Tourist Discourse: Functions and Translation

E. A. Veber

*Irkutsk State University of Philology,
Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk, Russia*

E-mail: elenaweber.islu@mail.ru

Активное задействование информационных технологий изменяет способы представления объектов наследия, благодаря чему они становятся более доступными для большего числа посетителей и туристов. Городская туристическая среда, представленная на современных информационных стендах, через аудиогиды, созданные на бесплатных онлайн приложениях, формирует новый опыт восприятия культурных и исторических объектов [1].

Новые функциональные особенности аудиогидов обеспечивают неожиданные способы взаимодействия с культурой и искусством – в них можно использовать визуальные и аудиовизуальные эффекты, делать их более интерактивными и диалогичными, благодаря новым технологиям можно создавать версии для различных целевых аудиторий [2]. Главным требованием к современным аудиогидам являются диалогичность, интерактивность через использование технологий, например, таких как GPS и дополненная реальность.

Поскольку многие туристические аудиогиды доступны на нескольких языках, они становятся мощным кросскультурным инструментом для информационного сопровождения иноязычной аудитории. Аудиогиды помогают иностранным гостям преодолевать языковые и культурные барьеры: они не только информируют, но и погружают слушателей в культурный контекст, что подразумевает представление исторических и культурных реалий, местных обычаев и традиций, незнакомых иностранным гостям. При создании версий аудиогидов на иностранных языках к их разработке подключают специалистов в области перевода [3].

Специфика и особенности функционирования аудиогидов накладывают ряд обязательств на исполнителя перевода.

Среди факторов, влияющих на процесс перевода или накладывающих свои ограничения, важно выделить размерность текста перевода. Как аудиогид, так и его части не могут быть длинными, отдельные его фрагменты, представляющие объекты наследия, обычно не превышают 5-7 минут – чтобы не утомить слушателя. Следовательно, и перевод текста аудиогидов стремится к передаче содержания в лаконичной манере, как минимум за то же ограниченное время. Зачастую, несмотря на необходимость передачи реалий, аллюзий, цитат, комментария терминов, переводчик не может позволить себе предоставлять переводческий комментарий, пояснения; физически невозможно сделать ссылки или сноски. Приходится констатировать, что таких случаях перевод может быть максимально понятен и обеспечивать узнавание известного и открытие нового только носителям английского, знакомым с русской культурой. Для достижения максимальной эффективности аудиогидов на иностранном языке переводчиком изыскиваются средства, позволяющие сократить объем переводного текста за счет привлечения средств компрессии ради обеспечения возможности предоставления более полного перевода в отдельных частях перевода, где это требуется.

Литература:

1. Мамраева Д.Г., Бименде А.С., Цифровая экономика, умные инновации и технологии, Политех-Пресс (2021).
2. Афанасьев О.Е., Сервис в России и за рубежом, **1**, 72 (2020).
3. Пиляк С.А., Интерпретация культурного наследия в музейном пространстве, СПбГУПТД (2021).

Сведения об авторе:

Вебер Елена Александровна – доцент Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, e-mail: elenaweber.islu@mail.ru.

Некоторые способы передачи знаков национальной идентичности в аудиовизуальном переводе

О. А. Иванова

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: postoronnaja@gmail.com

Some Methods of Rendering National Identity Units in Audiovisual Translation

O. A. Ivanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: postoronnaja@gmail.com

Известно, что существует три традиционных способа перевода при работе с аудиовизуальным текстом: субтитрование, закадровый перевод (озвучивание; voice-over), дублированный перевод. Каждый из этих способов дает разные возможности и накладывает разные ограничения на работу переводчика. Рассмотрим здесь возможности передачи такого класса явлений, как знаки национальной идентичности, при закадровом переводе.

Понятие национальной идентичности получило широкое распространение в политологии, социологии, этнографии, политической географии как в России, так и в других странах. Национальная идентичность осознается как принадлежность человека к нации как некоему целому, представленному уникальными традициями, историей, культурой и языком [1]. При этом представление о национальной идентичности может распространяться как на самого человека, так и на любого другого носителя другой идентичности, что проявляется в описании индивида как разделяющего некоторую совокупность черт, установок, особенностей образа жизни, речевого и неречевого поведения, присущих целой (национальной) группе людей [2].

Знаками национальной идентичности в аудиовизуальном тексте можно считать такие разнообразные явления, как реалии, прецедентные феномены, фразеологические единицы, типичные поведенческие/словесные реакции на те или иные стимулы в коммуникативной ситуации.

Передача знаков национальной идентичности, имеющих словесное выражение, обсуждается в работах, посвященных соответствующим явлениям (прецедентные феномены, фразеологизмы и т. д.) [3].

Наибольшую трудность при переводе под закадровое озвучивание представляют визуальные отсылки и неречевое поведение персонажей. В некоторых случаях, чтобы пояснить неизвестный инокультурной аудитории визуальный элемент, можно добавить титр. Например, появляющаяся в кадре эмблема футбольного клуба, которая вызывает реакцию персонажа, может быть пояснена титром «Футбольный клуб «Райо Вальекано», Мадрид».

Узнаваемые носителями национальной культуры поведенческие действия очень часто остаются непонятными людям с другим культурным бэкграундом. Например, имитация элементов корриды, действий ее участников жителям Испании часто служит для метафорического обозначения ситуации борьбы, состязания, испытания, иногда угрозы. В такой ситуации переводчик должен изыскать способ пояснить в самом общем виде суть происходящего. Таким способом может быть произвольная замена какой-либо несущественной для ситуации реплики. Также можно рассмотреть возможность введения дополнительной реплики, минимально объясняющей происходящее в кадре.

Рассмотрим пример визуального прецедентного феномена, не сопровождаемого текстом. В сериале «Министерство времени» заместитель министра Сальвадор демонстрирует Хулиану, новому агенту, как работают двери времени. Для этого Сальвадор проводит Хулиана через одну из таких дверей, за которой они наблюдают сцену, в которой римский солдат следит за строительством некоего каменного сооружения. Люди, знакомые с испанской историей и культурой, сразу опознают это сооружение – это знаменитый акведук в городе Сеговия, один из самых известных и крупных памятников римской эпохи в Испании. Однако русским зрителям это строение, скорее всего, не известно, соответственно, сцена останется совершенно непонятной. Поскольку вербальное сопровождение здесь отсутствует, представляется хорошим вариантом ввести титр, поясняющий место и время события: «Сеговия, строительство акведука, II век н. э.». Таким образом мы произведем на русского зрителя примерно такое же впечатление, какое испытал персонаж, получивший возможность своими глазами увидеть момент возведения этого древнего сооружения.

Итак, при переводе аудиовизуального произведения под закадровое озвучивание наибольшую трудность представляют реалии и прецедентные феномены различного типа, так как необходимость соблюдения длительности реплик и синхронизации вербальной и визуальной составляющих практически исключает возможность дать переводческий комментарий при введении реалии или феномена в перевод. Это вынуждает применять иные переводческие стратегии и приемы, что часто приводит к невозможности сохранить культурно нагруженную единицу в тексте перевода.

Для оценки значимости того или иного знака национальной идентичности в исходном тексте следует прибегнуть к тщательному и всестороннему анализу этого знака как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте, задействуя все доступные виды источников, как академические и научные, так и художественные и публицистические.

При выборе адекватного способа перевода знака национальной идентичности следует провести тщательный анализ единицы оригинала со всех точек зрения (смысловой, стилистической, прагматической). Переводчик должен также учитывать возрастной и гендерный состав, фоновые знания целевой аудитории.

В некоторых случаях возможен отход от текста оригинала и замена части реплики или даже всей реплики на новый текст, который поможет лучше раскрыть смысл мизансцены для зрителей. Также могут применяться такие приемы, как введение нового титра с поясняющей информацией или введение новой реплики в сцене, которая в оригинале не имела вербальной составляющей.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что изучение языковых и коммуникативных реализаций знаков национальной культурной идентичности, представленных в кинопроизведениях, способствует улучшению взаимопонимания между народами, преодолению ксенофобии и негативных стереотипов в отношении той или иной нации и расширению культурных горизонтов человека. Эти задачи решаются посредством тщательной работы аудиовизуальных переводчиков, направленной на адекватную передачу таких знаков в переводном кинотексте.

Литература:

1. Шендрик А.И., Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии, Искусство и цивилизационная идентичность, Науч. совет РАН «История мировой культуры» (2007).
2. Кочетков, В.В., Национальная и этническая идентичность в современном мире, Вестник Московского университета, **18(2)** (2012).
3. Мардиева Л. А., Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены), Вестник Пермского университета, **3(15)** (2011).

Сведения об авторе:

Иванова Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: postoronnaja@gmail.com.

Дубляж и закадровый перевод произведений жанра аниме с английского на русский язык: сопоставительный аспект

Д. А. Колесник

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

E-mail: amoureuxdart@mail.ru

Dubbing and Voice-Over Translation of Anime from English into Russian: A Comparative Analysis

D. A. Kolesnik

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: amoureuxdart@mail.ru

В данном докладе на примере популярного американского аниме-сериала «Голубоглазый самурай» и его дублированного перевода на русский язык от студии SameBand и закадрового перевода от LostFilm рассматривается проблема закадрового перевода и перевода под дубляж такого жанра, как аниме. Цель работы заключается в том, чтобы выявить особенности перевода данного вида контента под дубляж и закадровое озвучивание.

Сам жанр аниме представляет собой анимацию, основной отличительной чертой которой, по сравнению с мультфильмами, является ориентированность значительной части произведений на подростковую и взрослую аудиторию, благодаря чему аниме снискало большую популярность во всем мире. На интернет-платформе Coolest Gadgets, которая занимается сбором статистических данных, можно найти следующую информацию: около 40% населения всего мира смотрели аниме хотя бы один раз, а по состоянию на 2023 год доходы мировой аниме-индустрии оценивались в 26 млрд. долларов. Ожидается, что к концу 2025 года эта цифра вырастет до 36 млрд. долларов. Кроме того, по данным сайта, 60% зрителей аниме – это люди в возрасте от 18 до 35 лет, причем большая часть из них – мужчины [1].

Характерной особенностью аниме является уникальная манера рисовки персонажей и обстановки. Произведения могут выпускаться в виде телевизионных сериалов или фильмов, которые распространяют на различных носителях или показывают в кинотеатрах. Сюжеты аниме отличаются множеством персонажей, разнообразием сцен, исторических периодов, жанров и стилей. Заметим, что в кинематографе наблюдается

стремительное развитие сферы, связанной с созданием аниме-контента, который пользуется большой популярностью в том числе и у русскоязычного зрителя. В 2023 году число зрителей, предпочитающих смотреть аниме в онлайн-кинотеатре «Кинопоиск», составило больше 6 миллионов человек. «Кинопоиск» также отмечает, что в первом квартале 2024 года в топ-20 популярных проектов попали сразу четыре аниме-сериала и один аниме-фильм. Помимо этого, общий интерес жителей России к данному виду анимации вырос на 9 % по сравнению с данными прошлого года [2], в связи с чем можно сделать вывод, что на рынке весьма актуален аудиовизуальный перевод иноязычного аниме-контента на русский язык.

При переводе анимационных произведений под дубляж переводчику необходимо учитывать особенности речи персонажей «искусственного мира», а также их взаимоотношения и биографии на протяжении всех серий и сезонов. Также необходимо обращать внимание на ограничения, связанные с визуальным рядом. При производстве полного дубляжа (lip-synq) критически важно соответствие движений губ (артикуляция) фонетической стороне озвучиваемых переводных реплик. Качество перевода определяется тем, насколько хорошо переводчик смог подобрать звучащий текст по артикуляции и смыслу с опорой на происходящее в кадре и смысловое пространство фильма как такового. Следует отметить, что в определенных ситуациях переводчик должен заново создавать текст, сохраняя семантическую целостность текста и изображения в контексте другого языка и культуры [3]. Итак, при осуществлении перевода под дубляж переводчик обязан соблюдать фонетическую эквивалентность, которая подразумевает сохранение звуковых характеристик оригинального текста в переводе. Именно этот аспект становится приоритетным при создании дубляжа [4].

В ходе анализа и при проведении опроса, респондентами которого выступили 43 человека, было выявлено, что дублированный перевод в данной анимации выполнен не совсем качественно, так как при просмотре более 30 процентов сцен в дублированном переводе зрителями воспринимаются неестественно. При этом смысл реплик не противоречит происходящему на экране, однако с точки зрения технических требований было выявлено множество нарушений, связанных с фонетической эквивалентностью: несовпадение количества слогов, смыков, которое влечет за собой фонетическую рассинхронизацию. Приведем некоторые примеры (см. Таблицу 1).

Мизу признаётся, что какое-то время следила за Хачимоном. Недовольный её расспросами, Хачимон говорит ей, чтобы она «отвалила», и садится доедать лапшу, но, когда Мизу требует сказать, кто продал оружие, он вскакивает и целится в неё. Прежде чем он успевает выстрелить, Мизу хва-

тает тесак и отрубает ствол пистолета и два пальца Хачимона, заявляя, что он не заслуживает того, чтобы она зарезала его своей катаной.

Таблица 1. Сопоставительный анализ закадрового и дублированного переводов

Персонаж	Тайм-код	Оригинал (EN)	Закадровый (RU)	Дубляж (RU)
Хачимон	00:05:55	You put my bullet against your blade?	Думаешь, твой клинок опередит мою пулю?	Поставишь на свой клинок (ВК) против моей пули?
Мизу	00:06:01	You don't deserve my blade. You don't even deserve this blade.	Ты не достоин моего клинка. Ты даже этого не достоин.	Ты не достоин моего клинка. Ты даже этого не заслуживаешь.

Рассмотрим реплику Хачимона: You put my bullet against your blade? – «Думаешь, твой клинок опередит мою пулю?» (ЗК) – «Поставишь на свой клинок против моей пули?» (Д). Количество слогов в оригинале – 9, в закадровом – 12, в дубляже – 13. Таким образом, требования фонетической эквивалентности частично соблюдены. В дублированном переводе количество слогов больше чем в оригинале на 3, однако несмотря на это удалось добиться синхронизации озвучания по времени. Важно отметить, что в момент, когда Хачимон произносит первое слово, кадры меняются очень быстро, поэтому начало фразы мы не видим, однако под конец артикуляцию персонажа видно хорошо. Количество смыков в оригинале – 4, в закадровом – 3 (для закадрового перевода это не имеет никакого значения), в дубляже – 4. В начале реплики первые два смыка не видны в кадре, после чего происходит очень быстрая смена кадров, однако зритель постоянно видит лицо говорящего. Губно-губной английский [b] (bullet) попадет на русский губно-зубной звук [в] (свой), также лабиализованный звук заднего ряда, верхнего подъема [u] был уложен под русский лабиализованный [o] заднего ряда, верхнего подъема. Еще один смычный губно-губной звук [b] (blade) был заменен на смычный губно-губной русский [п] (пули). Переводчик предложил весьма необычное решение, так как «поставить на клинок» – это трансформированное сленговое выражение, которое должно звучать как «поставить на нож», то есть зарезать кого-то или заставить кого-то что-либо сделать, угрожая при этом ножом.

Далее Мизу показана в профиль крупным планом, артикуляцию видно отчетливо. Рассмотрим реплику *You don't deserve my blade. You don't even deserve this blade.* – «Ты не достоин моего клинка. Ты даже этого не достоин». (ЗК) – «Ты не достоин моего клинка. Ты даже этого не заслуживаешь». (Д). Количество слогов в оригинале – 14, в закадровом – 20, в дубляже – 22.

Несмотря на то, что наблюдается такое большое расхождение в количестве слогов, в русской озвучке текст хорошо уложен. С точки зрения артикуляции, фонетическая эквивалентность была достигнута. Сравнивая скорость озвучки оригинала и перевода, мы заметили, что на английском языке текст звучит гораздо дольше, чем на русском. Количество смыков в оригинале – 2, в закадровом – 1, в дубляже – 1. Губно-губной [m] в слове *my* соответствует губно-губному [м] в слове «моего». Можно предположить, что в дубляже лексема «клинок» была выбрана целенаправленно, поскольку при произнесении русский звук [и] совпадает с английским дифтонгом [eɪ] в слове *blade*. Однако во втором предложении мы видим в конце слово «заслуживаешь», в то время как в оригинале использовано слово *blade*. Произношение нелабиализованного звука среднего ряда, нижнего подъема [a] (заслуживаешь) схоже с произнесением английского дифтонга [eɪ], где [e] – нелабиализованный звук переднего ряда, среднего подъема.

Чтобы выполнить более качественный перевод под дубляж необходимо придерживаться универсальных правил, которые подойдут к любому виду аниме-контента. В процессе анализа «Голубого самурая» были предложены, на наш взгляд, наиболее удачные переводческие решения, которые соответствуют нижеперечисленным требованиям.

С точки зрения графики и рисовки, произведения жанра аниме довольно уникальны, так как практически все аниме-персонажи имеют нетипичные анатомические пропорции, особенно это касается лица: глаза всегда занимают центральное место, обычно они яркие и большие; как правило, подбородок имеет заостренную форму, нос и рот – маленькие, лоб расположен низко. Кроме того, эмоциональное состояние персонажа выражается с помощью выражения глаз, которые нередко показывают крупным планом. В связи с чем, внимание зрителя направлено в первую очередь именно на глаза, и уже потом оно переходит на остальные черты лица, другие элементы кадра. Поэтому переводчику в таких сценах допустимо прибегать к мягкому дубляжу, то есть частично отходить от технических требований. Однако если в кадре артикуляция персонажа просматривается довольно четко, то необходимо производить замену иностранных фонем фонемами русского языка, имеющими схожую артикуляцию. В определенных ситуациях следует изменять порядок слов в репли-

ках героев для укладки единиц звукового строя оригинала и языка перевода. Для того, чтобы уложиться в тайминг, возможно прибегать к приемам опущения и добавления.

Отдельно остановимся на крупности плана кадра. Как показал анализ, в данном аниме-сериале можно было наблюдать нестандартные ракурсы, игру со светом. Как правило, важные для сюжета сцены отличаются детальной прорисовкой действующих лиц, в то время как окружающая обстановка, второстепенные герои, фон изображены довольно схематично. В таких ситуациях следует соблюдать полную фонетическую эквивалентность, то есть использовать при переводе на русский язык такие фонемы, которые бы соответствовали фонемам английского языка с точки зрения артикуляционной классификации звуков: например, в обоих языках есть схожие губно-губные звуки, нелабиализованные гласные звуки.

Особое внимание стоит обращать на тот факт, что озвучивание аниме-персонажей предполагает экспрессивность, поскольку отличительной чертой данного вида анимации является именно иллюстрирование насыщенных эмоций, бурных реакций героев. «Голубоглазый самурай» не стал исключением. Именно поэтому переводчик должен не просто соблюсти все технические требования, но и приложить все усилия для того, чтобы найти такие лексические единицы, с помощью которых удастся максимально точно передать настроение персонажа, его внутреннее состояние, переживания. Помимо этого, действие сериала «Голубоглазый самурай» происходит в Японии 17-18 вв., это означает, что переводчик должен учитывать и культурный аспект, стремиться погрузить зрителей в Японию того времени.

Литература:

1. Платформа Coolest Gadgets [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.coolest-gadgets.com/anime-statistics/>
2. Индекс Кинопоиск Pro [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://kinopoisk.ru/media/article/4009304/>
3. Козуляев А.В., Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности, 374-381 (2013).
4. Fodor I., Film Dubbing. Phonetic, Semiotic, Esthetic and Psychological Aspects, 109 (1976).

Сведения об авторе:

Колесник Данила Анатольевич – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: amoureuxdart@mail.ru.

Способы создания доступной среды с помощью аудиовизуального перевода

Е. Ю. Палаткина

*Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: liza_palatkina@mail.ru

Methods of Creating an Accessible Environment through Audiovisual Translation

E. Yu. Palatkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: liza_palatkina@mail.ru

С момента появления аудиовизуального перевода как отдельного вида перевода произошли значительные изменения. Вместе с увеличением количества аудио- и видеоматериалов расширились группы получателей-реципиентов, к которым относятся лица с сенсорными нарушениями. Так как аудиовизуальный продукт несет в себе ряд визуальных (изображение, текст на экране, движения тела и т. п.) и акустических (речь, музыка, внешние шумы и т. п.) смысловых нагрузок, реципиент с сенсорными нарушениями не может полностью получить информацию. Вследствие этого возникает потребность в доступной среде в аудиовизуальном переводе.

В настоящее время доступная среда стала включать в себя не только беспрепятственный доступ к любым физическим объектам, но и полный доступ к информационной среде, в которую входит доступ к культурному окружению (театральные представления, опера, конференции, музейные выставки) и медиа пространству (кино, видео/DVD, телевидение и Интернет). Следовательно, появились новые способы доступа к информации у людей с сенсорными нарушениями: субтитры для глухих и слабослышащих, аудиодескрипция (тифлокомментирование) и перевод на жестовый язык. Это означает, что в настоящее время во многих странах теоретические и практические исследования аудиовизуального перевода фокусируются на новой сфере доступа к медиаконтенту. В России также ведутся исследования на данную тему, однако много вопросов остается неизученными. Существует множество задач, которые только предстоит решить.

При переводе материала необходимо учитывать культурные, социальные и языковые особенности целевой аудитории. Так, рассматривая

группу людей с сенсорными ограничениями, а именно по слуху и зрению, необходимо учитывать особенности и возможности восприятия информации, а также язык, на котором говорит реципиент. Например, на русском жестовом языке чаще говорят глухие с рождения, чем слабослышащие. Слабослышащие могут пользоваться слуховыми аппаратами и предпочитать субтитры, в то время как глухие – переводчика на русский жестовый язык. Поэтому понимание аудитории влияет на адаптацию материала и различных подходов.

Во время работы с выбранным материалом (первые три эпизода сериала *O: Just Add Water*) в случае с аудиторией, у которой имеются сенсорные нарушения, необходимо передавать более значимую информацию в аудиальном и визуальном каналах. Этот выбор происходит из-за ограничения по времени (большое количество диалогов, параллельность музыки и речи актёров и т.д.), звуковой составляющей (шум, значимое музыкальное сопровождение и т.д.) и визуальной наполненности (смена кадра, статичное изображение и т.д.). Например, в начале каждой серии играет заставка в 45 секунд, состоящая из кадров, взятых из эпизодов всего сезона, в сопровождении с титрами: названия компаний и имена актёров. Во время смены кадров играет начало песни *No Ordinary Girl* от Элли Хендерсон [1]. При создании субтитров для глухих и слабослышащих было принято решение не субтитровать надписи на экране, кроме перевода названия сериала, так как это важная составляющая информации. Был сделан художественный перевод песни. Данный выбор обоснован тем, что текст песни отражает смысл и идею сериала, и зритель не остаётся с «тихим экраном» – слова поются, а не отображаются на экране.

Во время создания аудиодескрипции так же, как и с субтитрами, необходимо передать вступление-заставку сериала. В заставке представлены два значимых элемента: песня и изображение. Обязательным пунктом была озвучка названия сериала. Если озвучивать частую смену кадров из разных моментов сериала 1 сезона, то зрителю будет непонятно происходящее на экране. Придётся использовать выражение «сменяется кадр» или «следующий кадр», что не рекомендуется в аудиодескрипции, так как это отвлекает зрителя от повествования сюжета [2]. Поэтому в данном случае предпочтительна озвучка художественного перевода песни. Пример аудиодескрипции представлен в Таблице 1.

Говоря о кинематографическом языке, отметим, что во всем сериале присутствуют переходы от сцены к сцене в виде всплеска волны на весь экран, сопровождаемые шумом воды. Это важная составляющая анализа, так как зритель с нарушениями или отсутствием зрения не сможет понять, откуда появился шум волны. В данной ситуации было решено описать переход с задержкой после появления волны, чтобы зритель

услышал шум. В дальнейшем этот шум перехода с волной реципиент сможет различать без описания, что увеличит время для других важных элементов описания.

Таблица 1. Примеры выполненной для сериала O: Just Add Water аудиодескрипции

Персонаж	Тайминг	Диалоги	Аудиодескрипция
ЗК	0:00:00		Звучит перевод песни: «Во мне есть суперсила, С ней весь мир я покорю. Не бойся, нас ждут приключения. И вдруг сбылись мои мечты. Теперь я часть океана И могу свободной быть».
АД	00:00:16		Текст «H2O: просто добавь воды»

После создания и записи самого перевода используются программы по наложению звуковой дорожки на видео. Во время работы с программой аудиодескрипция была уложена таким образом, что значимые звуки не были перекрыты голосом аудиодескриптора. Также был понижен звук во время громких музыкальных сопровождений (весёлая, загадочная музыка, бой барабанов и т. д.) и шумов (всплеск воды, шум мотора и т. д.).

После изучения ряда других иностранных переводов детских передач, телесериалов и видео, для перевода на русский жестовый язык было решено снять видео на хромакее, чтобы при монтаже убрать фон и оставить только силуэт переводчика. Местоположение также играет важную роль, в данном случае – справа в нижнем углу, слегка выходя за экран. В сериале много визуальной информации, и при расположении переводчика в кадре некоторые моменты не будут полностью видны, зритель может потерять часть информации. Видео с переводчиком было сделано прерывным, т. е. во время речи видео с переводчиком появляется, при отсутствии речи – исчезает [3]. Такой вид был выбран с целью не нагружать материал и не мешать восприятию информации.

Был составлен глоссарий, в который входило много глаголов, связанных с водой, плаванием, морскими объектами (лодки, сеть, рыбаки, кораллы и т. п.). Однако самым проблематичным моментом оказалось отсутствие в русском жестовом языке главного слова сериала – «русалка». Поэтому был заимствован наиболее подходящий жест из американского жестового языка. Американский жест был выбран при анализе переводов

на жестовый язык мультфильма «Русалочка» компании Disney и видео с глухими, которые использовали жест «русалка».

Была переведена заставка сериала. За основу был взят стиль из жестового пения. При переводе песни важна передача ритма, который показывается покачиванием верхней части тела, иногда головой. Длинные слоги, гласные, которые растягиваются в конце предложений, часто передаются задержкой жеста или его повтором. Так как оригинал песни поется на английском языке, еще одной сложностью был перевод непосредственно с английского языка на русский жестовый язык. Поэтому переводился смысл строк, а также использовался художественный перевод песни на русский язык. Отсутствие песни на русском языке усложнило процесс перевода, т.к. в русском жестовом пении во время перевода на жестовый язык пропеваются слова, что в свою очередь упрощает передачу ритма.

Таким образом, аудиовизуальный перевод подразумевает не только преобразование текста на языке оригинала в текст на языке перевода, но и адаптацию, т.е. ориентацию на реципиента. Переводчику важно знать потребности целевой аудитории, её языковые возможности, способности восприятия информации. Создание субтитров для глухих и слабослышащих, перевод на русский жестовый язык и аудиодескрипция – это одни из важных способов осуществления аудиовизуального перевода.

В дополнение к переводческим процессам необходимо владеть различными программами и техниками. Переводчику необходимо уметь укладывать субтитры, следить за звуком (регулировать громкость), правильно заглушать оригинальную аудиодорожку, уметь редактировать видео и работать с разными стилями отображения переводчика на экране. Каждый из методов требует индивидуальной стратегии, которая варьируется как от материала-оригинала, так и от реципиента (возраст, пол, владение языком, нарушения слуха и зрения и т.д.). При понимании всех составляющих можно получить качественный результат, сохранив и передав информацию реципиенту.

Литература:

1. Season 1 (H2O: Just Add Water) [Электронный ресурс]. Режим доступа : [https://h2o.fandom.com/wiki/Season_1_\(H2O:_Just_Add_Water\)](https://h2o.fandom.com/wiki/Season_1_(H2O:_Just_Add_Water))
2. Silva A., UCV-Scientia, **11(2)**, 103 (2019).
3. Tamayo A., Journal of Audiovisual Translation, **5(1)**, 129 (2022).

Сведения об авторе:

Палаткина Елизавета Юрьевна – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: liza_palatkina@mail.ru.

**Передача средств создания юмористического эффекта
в кинопроизведении в дублированном переводе
с английского на русский язык
(на материале франшизы «Мальчишник»)**

И. Ю. Пожалов

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: ilapozalov@gmail.com

**Translating Means of Creating a Humorous Effect
in Dubbed Translation from English into Russian
(based on the *Hangover* franchise)**

I. Yu. Pozhalov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: ilapozalov@gmail.com

В данном докладе на примере франшизы «Мальчишник»/Hangover рассматриваются способы создания юмористического эффекта в англоязычном комедийном фильме и его русскоязычном переводе. Цель анализа – установить способы передачи юмористического эффекта с английского на русский язык в дублированном переводе комедии.

Юмор играют большую роль как в нашей жизни, так и в процессе коммуникации с другими людьми; в различного рода исследований юмор как явление находит свое отражение в категории комического. При разности лингвокультур средства создания юмористического эффекта, например, языковая игра, способы перевода этих средств и передачи комического в целом заслуживают отдельного внимания. Таким образом, сложность для переводчика представляет сохранение комического эффекта с учетом разницы менталитета, использованных языковых средств, а также технических ограничений, связанных с видами перевода.

Юмор – это понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь [1]. Таким образом, юмор – это реакция, вызванная определенной ситуацией, чьими-то действиями или словами.

Комическое – эстетическая категория, отражающая противоречия действительности и содержащая их критическую оценку. В основе комического лежит противоречие, контраст безобразного и прекрасного, ничтожного и возвышенного, реального и идеального. Выделяют следую-

щие виды комического: юмор, ирония, сатира, сарказм, гротеск [2]. Комическое же как категория поясняет природу юмора и то, что лежит в основе комического эффекта.

Обратимся к особенностям дублированного перевода. Дублированный перевод предполагает наложение дорожки перевода поверх оригинальной версии, т. е. зритель смотрит фильм на языке перевода. Дубляж часто связывают с понятием липсинка. Липсинк (от lip и sync – «губы» и «синхронизация» соответственно) предполагает синхронизацию движений губ персонажа со звуками, которые он произносит [3].

Перейдем к анализу конкретных примеров. В Таблице 1 представлен пример языковой игры.

Таблица 1. Языковая игра как способ создания комического эффекта

Персонаж	Тайм-код	Оригинал, кол-во слогов	Перевод, кол-во слогов
Даг	16:00	(БК) Either way, you gotta be super smart to count cards, buddy, okay? 17	(БК) Да все равно, надо здорово сообщать, чтоб подсчитывать карты. 21
Алан	16:03	(ЗК) Oh, really? 3	(ЗК) Неужели? 3
Даг	16:04	(БК) It's not easy. 3	(БК) Это не так легко. 5
Алан	16:05	(БК) Well maybe we should tell that to Rain Man because he practically bankrupted a casino, and he was a retard. 27	(БК) Расскажи об этом Человеку Дождя, брат. Он почти обанкротил казино, хотя и был дебилом. 29
Стью	16:10	(БК) What? 1	(БК) Кем? 1
Алан	16:12	(БК) He was a retard. 5	(БК) Дебил он был. 4
Даг	16:14	(БК) Retard. 2	(БК) Дебил. 2

В данном случае комический эффект создается с помощью языковой игры, а именно неправильно поставленного ударения, а также ситуативной иронии. Герои фильма едут на машине в Лас-Вегас. Алан читает книгу, содержание которой повествует о том, как правильно подсчитывать карты. Он надеется применить эти знания на практике. Друзья, которые уже убедились в умственных способностях Алана, пытаются предупредить его, что подсчитывать карты – это не самая тривиальная задача. Алан, в оправдание своей затеи, ссылается на популярный в Америке фильм «Человек Дождя», в оригинале Rain Man, в котором один из главных героев – Рэймонд, страдающий аутистическим расстройством, с легкостью подсчитывает карты в казино. При этом Алан уточняет, что Реймонд was a retArd, ставя при этом ударение на второй слог. Друзья переспрашивают Алана, и он повторяет свою реплику: He was a retArd. После этого Даг поправляет Алана и произносит слово правильно: rEtard.

Retard – это слово, которое используется для описания человека с неспособностью к обучению, которое в прошлом использовалось как медицинский термин, а в настоящее время используется в качестве оскорбления [Cambridge Dictionary]. Тут важно отметить, что слово retard используется в английском как в качестве существительного, так и в качестве глагола. В случае с глаголом, ударение действительно падает на второй слог: retArd, как и сказал Алан, но если использовать слово как существительное, то ударение будет падать на первый слог: rEtard.

При переводе данная языковая игра была переведена как «хотя и был дЕбил», «дЕбил он был» и «дЕбил». Следовательно, у переводчиков получилось сохранить комический эффект, удачно воспроизвести языковую игру с ударением.

Рассмотрим данную ситуацию с точки зрения липсинка. В выражении and he was a retard 6 слогов, а в переводе «хотя и был дебил» 7 слогов. Тайминг совпадает, и актер озвучивания заканчивает реплику одновременно с актером фильма. Смыки в оригинальной реплике and he was a retard не представлены. В дублированной версии «хотя и был дебил» есть два смыка – это фонемы [б] в словах «был» и «дебил». Также в оригинальной реплике and he was a retard Алан тянет гласный звук [a:] в слове retard, так как ставит там ударение. В переводе на оригинальный [а] приходится фонема [и] в слове «дебил», который к тому же, неударный. Повторение Аланом своей реплики He was a retard перевели уже как «дЕбил он был». В переводе мы снова имеем 2 смыка – это фонемы [б] в словах «был» и «дебил». В переводе ударение на звук [е] в слове «дебил» приходится на английский звук [i:] в слове he, а звук [ɑ:] в слове retard приходится на русский «ы» в слове «был». Следовательно, наблюдается несовпадение звуков заднего и переднего ряда. Последняя реплика Dara retard

совпадает по количеству слогов с переводом «дебил» (2 слога). Однако ударения в оригинале и переводе снова не совпадают, и ударный [e] в слове retard в переводе падает на [e] в слове «дебил», на этот раз произнесенное с правильным ударением. В переводе ударение на звук [и] в слове «дебил» приходится на английский звук [ɑ:] в слове retard, а звук [ɑ:] в слове retard приходится на русский «ы» в слове «был». Переводчики ради сохранения языковой игры в дублированной версии использовали лексемы со смыками, которые в оригинальной реплике не были представлены. Несмотря на это, реплика уложена удачно, а произносимое в кадре выглядит гармонично. Исключением является смык звука [б] в слове «дебил».

Анализ дублированного перевода был проведен с точки зрения эквивалентности, которая рассматривалась в трех аспектах – фонетическом (длина реплик, их временные рамки, соблюдение пауз, количество слогов), смысловом (передача содержания реплик оригинала с опорой на изображение в кадре, сюжетная линия и характеристики персонажей (слова и действия, свойственные им), прагматическом/динамическом (передача и создание комического эффекта в языке перевода). В ходе анализа было выявлено, что подавляющее большинство ситуаций, в которых создается комический эффект, были переведены адекватно, а следовательно переводчикам удалось достичь комического эффекта в дубляже. В тех случаях, где переводчикам не удалось бы сохранить комический эффект по причине отсутствия полного словарного соответствия или культурно-обусловленной непереводимости, переводчики прибегали к таким переводческим трансформациям, как компенсация, контекстуальная замена, а также генерализация и конкретизация, при этом подбирая лексические единицы, которые хотя бы частично удовлетворяли фонетическим требованиям дубляжа.

В ходе анализа было выявлено, что необходимость сохранения комического эффекта в целом, и языковой игры в частности, может приводить к невозможности полного соблюдения технических требования дубляжа и наоборот. Случаи культурно-обусловленной непереводимости, а также лингвистической непереводимости разрешаются посредством контекстуальной замены с сохранением функционально релевантных признаков комической ситуации.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка, Москва, ООО «А ТЕМПТ» (2006).
2. Словарь литературоведческих терминов, Санкт-Петербург, Паритет (2007).

3. Кобзева О.В., Федорова Е.Л., Чистякова Н.А., Семантические универсалии и специфические национальные особенности фразеологических единиц с компонентом «душа» и «сердце» во французском, английском и русском языках, Власть истории – История власти, 51 (2024).

4. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/>

Сведения об авторе:

Пожалов Илья Юрьевич – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: ilapozalov@gmail.com.

**Стратегии передачи псевдоузости
при различных видах аудиовизуального перевода
(на материале английского и русского языков)**

Т. Д. Ченский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

E-mail: tchensky@mail.ru

**Strategies for Translating Quasi-Communication
in Different Types of Audiovisual Translation
(based on English and Russian)**

T. D. Chensky

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: tchensky@mail.ru

Псевдоустная речь – это искусственно созданная речь, которая имитирует устное общение, но при этом является частью письменного текста, например, в сценариях фильмов, сериалов или книг [1]. Она играет важную роль в аудиовизуальных произведениях, так как помогает создать правдоподобные диалоги и передать атмосферу произведения. Однако при переводе таких текстов на другой язык возникает сложность: необходимо сохранить псевдоустность, адаптировав её к культурным и языковым особенностям целевой аудитории [2]. Рассмотрим стратегии передачи псевдоузости на примере сериала «Чудотворцы» (Miracle Workers), переведенного студией «Кураж-Бамбей». Мы также проанализируем, как переводчики справлялись с задачами адаптации культурного контекста, сохранения юмористического эффекта и передачи разговорного тона.

Псевдоустная речь – это гибридный тип речи, который сочетает в себе элементы устной и письменной речи. Она используется в художественных произведениях для создания иллюзии естественного общения между персонажами [3]. В отличие от реальной устной речи, псевдоустная речь тщательно продумана и структурирована, что позволяет ей быть более выразительной и соответствовать задачам сценария.

Основные характеристики псевдоустной речи включают:

1. Использование разговорных выражений, сленга и идиом.
2. Имитация естественного ритма и интонации устной речи.
3. Включение культурных отсылок и специфических речевых оборотов, характерных для определённой социальной группы или эпохи.

При переводе псевдоустной речи важно сохранить эти особенности, адаптировав их к языку и культуре целевой аудитории. Это требует от переводчика не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания культурного контекста как оригинала, так и перевода [4].

Сериал «Чудотворцы» (Miracle Workers) – это комедийный проект американского режиссёра Саймона Рича. Каждый сезон сериала имеет другое место действия, актёров, занятых в других ролях, другой тон повествования. Второй сезон сериала переносит зрителей в средневековый город Нижний Мутьгород (Lower Murkford), где разворачиваются абсурдные события. Переводчики студии «Кураж-Бамбей» столкнулись с задачей необходимости адаптации псевдоустной речи персонажей с сохранением её комедийного эффекта и передачей атмосферы средневекового сеттинга.

Основные задачи перевода включали следующее:

1. Адаптация культурного контекста. Переводчик должен был передать особенности речи персонажей, которые в оригинале ведут себя как жители средневековой деревни, но их речь не всегда отражает эту характеристику. Для этого использовались русские просторечные выражения и жаргонизмы, характерные для стереотипной глубинки.

2. Сохранение юмористического эффекта. Многие шутки и диалоги в сериале построены на игре слов, идиомах и культурных отсылках, которые необходимо было адаптировать для русскоязычной аудитории.

3. Передача псевдоустности. Переводчик должен был сохранить разговорный тон речи персонажей, используя разговорные выражения и сленг, соответствующие оригиналу.

Для передачи псевдоустной речи в сериале «Чудотворцы» переводчики использовали различные приемы, включая транскрипцию, модуляцию, калькирование и адекватную замену.

Рассмотрим некоторые из них на конкретных примерах.

1. Транскрипция и модуляция. При переводе имён собственных и топонимов чаще всего использовалась транскрипция, однако в некоторых случаях применялась модуляция для сохранения юмористического эффекта.

Например, название города «Lower Murkford» было переведено как «Нижний Мутьгород». Такой перевод сохранил структуру названия и адаптировал его к русской языковой среде, что позволило персонажам использовать его в дальнейших репликах без потери смысла.

Оригинал: The Lower Murkford Center for Medicine and Haircuts is a scam.

Перевод: Нижнемутьгородский центр медицины и стрижек – сплошной обман и постная брехня.

В данном случае переводчик не только адаптировал название города, но и добавил просторечное выражение «постная брехня», что усилило комедийный эффект реплики.

2. Использование идиом и культурных отсылок. Одной из ключевых особенностей псевдоустной речи является использование идиоматических выражений, которые часто не поддаются прямому переводу. В таких случаях переводчики заменяли оригинальные выражения на более понятные русскоязычной аудитории аналоги. Например, английская аббревиатура «T.G.I.F.» (Thank God It's Friday) была переведена как «Хорошо хоть пятничка. Да?», что сохранило иронический тон реплики.

3. Сохранение разговорного тона. Для передачи псевдоустной речи переводчики активно использовали разговорные выражения и сленг. Например, в реплике They have these new things called guns слово guns было переведено как «ружо», что подчеркнуло неосведомлённость персонажа о предмете разговора и сохранило разговорный тон.

Оригинал: These Valdregians we're off to conquer, what's, um... what's the stich?

Перевод: Эти ваши Валдроги, на которых мы идём... что у них за ситуёвина?

В данном случае переводчик использовал сленговое выражение «ситуёвина», чтобы передать разговорный тон и неформальность речи персонажа.

4. Культурная адаптация. В некоторых случаях переводчики добавляли в текст отсылки к русской культуре, чтобы усилить комедийный эффект. Например, фраза Alright, my quiz hounds! была переведена как «Итак, уважаемые знатоки!», что является отсылкой к популярной телепрограмме «Что? Где? Когда?».

Оригинал: Summon the Royal Army, tell them to search the Earth!

Перевод: Вызови Королевскую Рать, пусть они обыщут всю поверхность Земли.

Здесь переводчик использовал слово «рать», которое ассоциируется с русской историей и фольклором, что добавило тексту национального колорита.

Несмотря на успешную адаптацию псевдоустной речи, в некоторых случаях переводчики сталкивались с трудностями. Например, излишнее усложнение языка реплик или добавление сленга, отсутствующего в оригинале, могли исказить смысл или нарушить правдоподобность речи персонажей. Так, замена простого выражения going to school на «альма-матер» сузила аудиторию, способную понять шутку, и исказила речевой портрет персонажа.

Оригинал: Wowie.

Перевод: Эка эпидерсия!

В данном случае переводчик использовал литературное выражение, которое не соответствует образу необразованного крестьянина, произносящего реплику. Это нарушило правдоподобность речи персонажа и повлияло на восприятие его образа зрителем.

Перевод псевдоустной речи – это сложный процесс, который требует от переводчика не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания культурного контекста [5]. На примере сериала «Чудотворцы» мы видим, что студия «Кураж-Бамбей» успешно справилась с задачей адаптации псевдоустной речи для русскоязычной аудитории, используя различные стратегии перевода. Однако в некоторых случаях излишнее стремление создать юмористический эффект или адаптировать сериал к принимающей культуре приводило к искажению оригинального смысла или характера персонажей. Тем не менее, переводчикам удалось сохранить атмосферу сериала и сделать его доступным и понятным для русскоязычных зрителей.

Литература:

1. Conversational Narration – Oral Narration, Hamburg University Archive [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www-archiv.fdm.uni-hamburg.de/lhn/node/34.html>.

2. Images at the Interface: Orality, Literacy, and the Pictorialization of the Roland Material, Springer [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-137-05655-9_7.

3. Optional-Narrator Theory: Principles, Perspectives, Proposals, ResearchGate [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.jstor.org/stable/j.ctv1bjc3pq>.

4. Аудиовизуальный перевод: определение псевдоустности и основные принципы подготовки специалистов [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-perevod-opredelenie-psevdoustnosti-i-osnovnye-printsipy-podgotovki-spetsialistov/viewer>.

5. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskyy-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu>.

Сведения об авторе:

Ченский Тимофей Дмитриевич – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: tchensky@mail.ru.

**Практические аспекты перевода либретто «96.000»
мюзикла Лин-Мануэля Миранды «На высоте мечты»**

А. А. Чернышева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

Email: anastasiacernyseva899@gmail.com

**Practical Aspects of Translating the 96,000 Libretto
from Lin-Manuel Miranda's Musical *In the Heights***

A. A. Chernysheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Email: anastasiacernyseva899@gmail.com

Актуальность темы обусловлена тем, что в подавляющем большинстве переведенных текстов для мелодичного исполнения не соблюдаются правила эквиритмии, а методологическая база эквиритмического перевода в современной лингвистике недостаточно разработана.

Целью работы является выявление практических аспектов перевода речетативных отрывков либретто «96.000» на материале мюзикла «На высоте мечты». Перевод либретто «96.000» был выполнен А. Чернышевой.

Перевод с сохранением эквиритмичности – это сложная задача, требующая особых навыков и тонкого чувства языка. Его цель заключается в передаче музыкально-поэтического содержания текста для его сценического или публичного исполнения с сохранением оригинальной мелодики и ритма. Под термином «поэтический перевод» понимается адаптация поэтического произведения для аудиторий различных культур и языков. Перевод музыкально-поэтических работ существенно отличается от других видов перевода и требует особых умений, так как в нём эквиритмия является ключевым фактором. Это означает сохранение стихотворной структуры, ритма и мелодики текста без изменения его смысла.

Композитор, лирик и шоумен Лин-Мануэль Миранда по праву на данный момент является одним из самых выдающихся театральных деятелей США. Критики отмечают характерный стиль его произведений, в настоящее время не имеющих аналогов в мире. Свой первый мюзикл *In the Heights* (недавно переименованный как «На высоте мечты» в русской версии экранизации) Лин-Мануэль написал еще будучи студентом Уэслианского университета.

В каком-то смысле, в мюзикле *In the Heights* нет конфликта между этническими группами: здесь главный антагонист – концепция джентрификации, разрушающая локальные сообщества. Основная сюжетная линия вращается вокруг Уснави де ла Веги, молодого предпринимателя, который мечтает о том, чтобы вернуться в родную Доминиканскую Республику и вести там собственный бизнес. В то время как он стремится к своей мечте, он сталкивается с проблемами и вызовами в своем сообществе. Весь мюзикл пронизан энергичными латиноамериканскими ритмами и эмоциональными моментами, отражающими разнообразие и сложность жизни в этом сообществе.

Особенность авторского стиля Лина-Мануэля Миранды заключается в его умении объединять различные музыкальные жанры и традиции с темами, ритмами и языком современной уличной культуры. Он известен своим оригинальным подходом к текстам песен, содержащих яркие и эмоциональные комментарии на социальные темы, а также юмор.

В своих произведениях Миранда умело сочетает различные музыкальные жанры, один из них – сальса. Для написания своих либретто в стиле хип-хоп Миранда зачастую использует ритмический рисунок сальсы.

В либретто «96.000», которое написано в смешении стилей хип-хопа и латины, четко прослеживается характерный для Миранды ритмический рисунок, а именно простой такт 4/4, особый акцент на сильные такты и ударение в основном на первый слог. Так, в строке *If I won the lotto tomorrow, well, I know, i wouldn't bother goin' on no spendin' spree* такая тенденция видна особенно отчетливо – сильные доли в такте акцентируются не только ударением, но и использованием ассонанса – выделением сильных долей звуками О и А. Сохранить эту тенденцию в переводе на русский язык не получилось, однако использование двойной рифмы и большого количества шипящих звуков, пусть и не в полной степени, позволило отразить ритмику строки и сохранить специфику рифмы: «Я просыпаюсь, в богатстве купаюсь / и исчезает тут же денежный лимит».

Чтобы сохранить сюжетную составляющую либретто и упоминание об одном из главных персонажей Нины Розарио, оптимальным вариантом оказался отказ от упоминания ее отца в последующих строках, однако добавление упоминания Стэнфордского университета, обучение в котором оплатил её отец, владеющий бизнесом. Более того, такое решение позволило отказаться от реалии *entrance fee* – семестрового взноса, характерного для западной системы образования, при помощи приема генерализации. Так, строка *I pick a business school and pay the entrance fee / Then maybe if you're lucky, you'll stay friends with me* была переведена как «Оплачиваю Стэнфорд, я экономист / И нашу дружбу, парни, это не продлит».

Последующие строки содержат большое количество явных и скрытых за игрой слов реалий и отсылок. Самой заметной, безусловно, является упоминание Дональда Трампа, американского президента и мульти-миллиардера: Donald Trump and I on the links, and he's my caddy. Бенни говорит, что он был бы настолько богат, что пошел бы играть в гольф с Трампом, а Трамп в знак уважения был бы его кэдди – человеком, носящим клюшки за игроком. Этот образ не только описывает стремление Бенни разбогатеть, но и отсылает к историческому факту: в двадцатом веке многие американские гольф-клубы нанимали чернокожих мужчин для выполнения подчиненной роли кэдди. В русскоязычной адаптации данная реалья опущена, однако сохранён надменный и насмешливый тон персонажа, который в высказывании ставит своё социальное положение и положение Трампа в равнозначные позиции: «Обыгрываю в гольф, как его? Дональда Трампа».

В следующей строке также сохраняется тенденция использования ассонансов, характерная для латиноамериканского хип-хопа и происхождения звуков О и А на сильных долях музыкальной фразы: My money's makin' money, I'm goin' from po' to mo' dough. Первую часть фразы было решено перевести как «кэш в драгметалле» с отсылкой на современную тенденцию использования в русскоязычном рэпе англицизов и заимствований для подчеркивания своего статуса и благосостояния. Ритмический рисунок строки также слегка видоизменяется с добавлением дополнительной сильной доли в конце. Однако в данную фразу также привнесён элемент рэп-баттла и рэп-импровизации, для которого характерны внезапные и порой не имеющие ничего общего с контекстом сравнения ради сохранения исключительно ритма. Отрывок from po' to mo' dough (from poor to more dough) можно дословно перевести как «из грязи в князи» с сохранением при этом характерного для композитора ассонанса. Однако mo'dough при таком произношении созвучно со словом «Мордор» – вымышленной областью в Средиземье, мире, созданном английским писателем Дж. Р. Р. Толкином. Это упоминание является началом панчлайна в следующей строке: Keep the bling, I want the brass ring, like Frodo, где упоминается такая реалья как the brass ring – латунное кольцо. Выражение уходит корнями в американскую традицию вытаскивания кольца из специальной коробки во время катания на карусели: тот, кто доставал латунное кольцо, получал бесплатную поездку. Сегодня эта идиома широко употребляется в английском языке и обозначает внезапный успех или выигрыш, на что и намекает персонаж, параллельно отсылая слушателя к еще одной реалии – Кольцу Всевластия, которое Фродо нёс к Оку Саурона в вышеупомянутом произведении. Однако в переводе было решено отказаться от разъяснения некоторых реалий и оставить лишь

известные русскоговорящей публике. При этом тональность высказывания стала более агрессивной: «кэш в драгметалле, несите всё, будто в Мордор / на среднем пальце сто карат, как на Фродо».

На наш взгляд, довольно сложно отразить в русскоязычном переводе характерный стиль Лина-Мануэля Миранды, заключающийся в особом культурном бэкграунде, смешении различных музыкальных стилей и специфичной манере стихосложения. Однако для этого имеются все необходимые инструменты, что доказывают успешные переведенные версии его проектов в российском кинопрокате.

Литература:

1. Розенталь Д.Э., Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя, Москва (1985).

2. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г., Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-repa-v-aspekte-globalizatsii>.

3. Солодуб Ю.П., Теория и практика художественного перевода, Москва, Издательский центр «Академия» (2005).

4. Акулов Е.А., Оперная музыка и сценическое действие, Москва, Всероссийское театральное общество (1978).

Сведения об авторе:

Чернышева Анастасия Андреевна – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: anastasiacernyseva899@gmail.com.

Мультимодальность и перцепция в аудиовизуальном переводе: влияние форм перевода на когнитивное восприятие зрителя

В. С. Шачнев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

E-mail: shachnev00@list.ru

Multimodality and Perception in Audiovisual Translation: The Influence of Translation Forms on the Viewer's Cognitive Perception

V. S. Shachnev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: shachnev00@list.ru

Аудиовизуальный перевод (АВП) – это междисциплинарная область, объединяющая лингвистику, культурологию, когнитивные науки и технологии. В условиях глобализации и цифрового распространения контента возрастает потребность в переводе, который учитывает мультимодальность восприятия зрителя [1]. Однако механизмы когнитивного и эмоционального восприятия различных форм АВП (субтитры, дубляж, закадровое озвучивание) остаются недостаточно изученными. Современные методы исследования, включая eye-tracking и анализ нейронной активности, открывают новые перспективы для оценки качества перевода [2].

Теоретические основы АВП разрабатывались такими исследователями, как Хорхе Диас Синтас [3], Луис Перес-Гонсалес, Тесса Дуайер. Их работы охватывают стратегии перевода и технические аспекты.

Вопросы восприятия изучались в психолингвистике (Майкл Газзанига [4], Вики Брюс [5]), но связь когнитивных механизмов с АВП остается недостаточно разработанной. Можно восполнить этот пробел и провести анализ мультимодальных процессов восприятия переведенного контента.

Цель анализа – выявить влияние различных форм АВП на когнитивные процессы и эмоциональное восприятие зрителя, определить закономерности взаимодействия текстовых, аудиальных и визуальных элементов.

На данном этапе можно заключить и предположить следующее:

1. АВП – это не только перевод текста, но и адаптация аудиальных и визуальных элементов, влияющих на зрительское восприятие.

2. Разные формы АВП (субтитры, дубляж, закадровое озвучивание) по-разному влияют на когнитивную нагрузку и степень вовлеченности зрителя.

3. В субтитрах сохраняется оригинальный язык, но их восприятие требует дополнительной когнитивной обработки, что может повышать когнитивную нагрузку на зрителя [6].

4. Дубляж и закадровое озвучивание способствуют лучшему эмоциональному восприятию, но могут вести к нивелированию восприятия аутентичности контента из-за невозможности слышать оригинальные интонации и голоса актеров.

5. Несоответствие аудиальных и визуальных элементов может вызывать эффект когнитивного диссонанса, снижая качество восприятия.

6. Современные технологии анализа зрительного внимания позволяют объективно измерить влияние вида перевода на восприятие контента зрителем.

7. Результаты исследования могут быть применены для оптимизации переводческих стратегий в мультимедийных проектах.

Таким образом, исследование мультимодальности в АВП позволяет глубже понять механизмы зрительского восприятия и повысить качество перевода. Применение инструментальных методов анализа открывает новые перспективы для совершенствования переводческих практик и создания стандартов адаптации мультимедийного контента.

Литература:

1. Малёнова Е.Д., Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт, Филология. Вопросы перевода, **3**, 32–40 (2018).

2. Federici F., Walker C., Eye Tracking and Multidisciplinary Studies on Translation, Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, (2019).

3. Díaz Cintas J., Remael A., Subtitling: Concepts and Practices, Routledge (2021).

4. Gazzaniga M.S., The Cognitive Neurosciences, Cambridge: MIT Press (2004).

5. Bruce V., Green P.R., Georgeson M.A., Visual Perception: Physiology, Psychology, and Ecology, Psychology Press (1996).

6. Щербина В.Е., Пасечная Л.А., К вопросу о переводе субтитров к художественным фильмам, Вестник Волгоградского государственного университета, **1**, 112–120 (2019).

Сведения об авторе:

Щачнев Владимир Сергеевич – магистрант 1-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: shachnev00@list.ru.

Секция 3. РЕГИОНЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Section 3. REGIONS IN TERMS OF TRANSLATION

Стратегия дискредитации в политико-дипломатическом дискурсе с точки зрения лингвистической безопасности при переводе (на примере выступлений представителей дипломатического корпуса Германии)

О. С. Осипчук

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: OsipchukOS@omsu.ru

The Strategy of Discrediting in Political Discourse in the View of Linguistic Security in Translation (based on the speeches of the German diplomatic body)

O. S. Osipchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: OsipchukOS@omsu.ru

Сложная геополитическая картина, сложившаяся в последнее десятилетие в мире, обуславливает интерес к изучению политико-дипломатического дискурса. Политико-дипломатический дискурс имеет своеобразного агента, специфика которого заключается не просто в его групповом характере, но и в том, что он представлен двумя категориями: во-первых, высшими государственными лицами, т. е. профессиональными политиками; во-вторых, представителями дипломатического корпуса – профессиональными дипломатами. Политико-дипломатический дискурс выполняет ряд функций, среди которых можно отметить и манипулятивную функцию: воздействие на общественное мнение по важным политическим вопросам, событиям и проблемам с целью изменения восприятия или поведения, воздействие на оппонентов, оправдание собственных действий [1].

Одной из основных семантических стратегий дипломатического дискурса представляется стратегия дискредитации. Разграничение «сво-

их» и «чужих» через дискредитацию противника является неизбежным приемом политического и внешнеполитического взаимодействия [2].

Стратегия дискредитации реализуется при помощи определенных тактик, таких как: тактика наклеивания ярлыков, тактика дискредитирующего обобщения и т.д. Тактика наклеивания ярлыков в большинстве случаев реализуется посредством использования инвективной или близкой к инвективной лексики и фразеологии [3]. Тактика же дискредитирующего обобщения базируется на иронии в такой ее разновидности, как издевка, сарказм, которые служат для выражения высшей степени презрения по отношению к дискредитируемому лицу [3].

Стратегию дискредитации, используемую в политико-дипломатическом дискурсе переводчику необходимо рассматривать с позиции лингвистической безопасности, которую Г.Н. Трофимова определяет как состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтность стремится к нулю, и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным [4].

Переводчик, работающий с высшими лицами государства, региона или с представителями дипломатического корпуса, постоянно сталкивается с дилеммой: как переводить высказывание представителя дипломатического корпуса/политика, если его высказывания изобилуют словами и выражениями, содержащими в своей семантике экспликацию намерения унижить, оскорбить, опозорить другого человека.

Если рассмотреть выступления Министра иностранных дел Германии Анналены Бербок, касающиеся России и лидера нашего государства, можно увидеть, что представитель дипломатического корпуса не чурается тактики наклеивания ярлыков, используя ее совместно с тактикой обвинения и тактикой разоблачения: *Nun hat der russische Diktator sein Schweigen gebrochen... . Er weiß, dass Trumps zweite Amtszeit ein Glücksfall für ihn ist...* [5] «Теперь российский диктатор нарушил свое молчание... . Он знает, что второй президентский срок Трампа – это удача для него...».

Анналена Бербок приклеивает российскому лидеру ярлык «диктатор». Как поступить переводчику в данном случае? Создавать переводное высказывание с потенциальной конфликтностью близкой к нулю? Имеет ли переводчик на это право? Заменять провокационный ярлык эвфемизмом? При переводе подобных высказываний с использованной стратегией дискредитации возникает критическая ситуация, где переводчику необходимо сделать сложный выбор между двумя вариантами действий. Причём оба варианта имеют практически одинаковую ценность, и ни один из них не удовлетворяет переводчика.

Остается открытым вопрос: стоит ли максимально эквивалентно переводить высказывания политиков, сохраняя стратегию дискредита-

ции оригинала? Не приведет ли точный перевод к еще большему конфликту между государствами?

Литература:

1. Шейгал Е.И., Семиотика политического дискурса, Гнозис (2004).
2. Иссерс О.С., Коммуникативные стратегии и тактики русской речи, КомКнига (2006).
3. Руженцева Н.Б., Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе, Урал. гос. пед. ун-т (2004).
4. Трофимова Г.Н., Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования, Вестник РУДН, Русский и иностранные языки и методика их преподавания, **1**, 29 (2012).
5. Политический информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.rnd.de/politik/putin-steckt-im-dilemma-und-spielt-auf-zeit-ZTWTFEYVOBD5FEGZLVF4H3V6SI.html>

Сведения об авторе:

Осипчук Ольга Сергеевна – доцент кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: OsipchukOS@omsu.ru

Экскурсионное дело: спортивные мероприятия в Омской области

Т. В. Рехачева

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: tatiana.rekhacheva@gmail.com

Tour Guiding: Sports Events in Omsk Region

T. V. Rekhacheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: tatiana.rekhacheva@gmail.com

Омская область в спортивном плане является одним из динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. Согласно календарному плану физкультурных и спортивных мероприятий Омской области на 2025 год предполагается проведение 518 региональных и всероссийских соревнований в 91 виде спорта; 40 межмуниципальных физкультурных и спортивных мероприятий. К числу ключевых событий можно отнести следующие: Сибирский международный марафон, Рождественский полумарафон, спортивный праздник «ВелоОмск», областные сельские спортивно-культурные праздники «Праздник Севера» и «Королева спорта», фестивали ГТО, чемпионаты России по отдельным видам спорта.

В настоящий момент, согласно Постановлению Правительства РФ от 07.05.2022 N 833 "Об утверждении Положения об аттестации экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков", гидом-переводчиком может быть только лицо, прошедшее аттестацию, и получившее нагрудную карточку гида-переводчика. В перечень заданий для аттестации в Омской области входит практическое задание № 14, основанное на знании спортивных объектов города и отдельных монументов и статуй.

Омский регион имеет богатую спортивную историю, привлекающую туристов из других стран. Например, Сибирский международный марафон (СИМ), проводящийся ежегодно с 1990 года. Стоит отметить, что СИМ – единственный российский марафон, удостоенный бронзового статуса IAAF Road Race Label (2012-2015 годы) и позволяющий отбираться спортсменам на соревнования более высокого уровня. Даже после отзыва статуса в город приезжали организованные группы иностранцев для участия в марафоне и Дне города. Перевод во время СИМа условно можно разделить на два отличающихся друг от друга процесса. Первый – перевод

для спортсменов, включающий в себя перевод технических особенностей трассы, организационных моментов в стартовом и финишном городке, устный перевод во время пресс-конференции и интервью. Второй – перевод для организованных групп, желающих посмотреть марафон. В данном случае необходимо не переводить, а самостоятельно рассказывать историю возникновения мероприятия, ритуалы, а также комментировать текущие события.

Областные культурно-спортивные праздники «Праздник Севера» и «Королева спорта» не предполагают участия иностранных туристов в качестве спортсменов, однако, поскольку события являются ключевыми для региона, то возможны и организовываются специализированные туры в места проведения соревнования. Ежегодно праздники проводятся в разных муниципальных районах области, что позволяет иностранцам не только приобщиться к масштабному спортивному мероприятию, но и погрузиться в традиционную русскую культуру. Переводчик в этом случае задействован во время церемоний открытия и закрытия мероприятия, посещения местных музеев и проводимых в них выставках. При этом, переводчик, общаясь с экскурсантами, может самостоятельно комментировать текущие спортивные события или проводить отдельные экскурсионные маршруты в местах организации праздника.

Спортивный праздник «ВелоОмск» объединяет профессионалов и любителей, в его рамках проходит велогонка, массовый и детские заезды. Иностранные туристы могут влиться в праздник и вместе с остальными участниками проехать общую дистанцию. Работа переводчика в таком случае усложняется, поскольку единая группа распадается, каждый едет со своей скоростью или вообще остаётся в зрителях. Маршрут массового заезда пролегает через культурные достопримечательности города, заставляя переводчика отвлекаться от дороги и на ходу рассказывать о культурных объектах.

Фестивали ГТО не предполагают участия иностранцев, поскольку отбор на них проходит заранее, однако гости города могут сдать нормы ГТО. Перевод требуется во время церемонии открытия и награждения, а комментирование процесса сдачи норм переводчик осуществляет при необходимости.

На чемпионатах России зрителям требуется переводчик, но, как правило, в его задачи не входит самостоятельное комментирование каких-то событий или предоставление дополнительной исторической справки.

В настоящее время основным языком перевода спортивных мероприятий Омской области является английский, однако наблюдается су-

щественное увеличение количества китайских туристов и изменение целевого языка перевода.

Сведения об авторе:

Рехачёва Татьяна Викторовна – доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: tatiana.rekhacheva@gmail.com.

**Перевод имен собственных на карте google.maps.
Фонетический, графический, семантический
и прагматический аспекты
(на примере компаний г. Омска)**

Т. А. Смирнова

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

E-mail: dubinskaya.tatiana@gmail.com

**Translation of Proper Names on Google Maps. Phonetic,
Graphic, Semantic and Pragmatic Aspects
(based on Omsk companies)**

T. A. Smirnova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: dubinskaya.tatiana@gmail.com

Значение удачного названия для успешной деятельности коммерческой компании трудно переоценить. В области рекламной номинации применительно к исследуемому явлению используются различные термины [1]. Здесь используется слово «название».

При выборе слова или словосочетания для названия компании учитывается целый ряд его характеристик [2]. В фокус данного исследования попадают фонетический и частично графический аспекты (н-р, благозвучность), семантический (идентификация сферы деятельности) и прагматический (приятные ассоциации, запоминаемость).

Здесь рассмотрены некоторые названия, переведенные системой автоматического перевода в google.maps приемами транскрипции и транслитерации. Поэтому учитывалось использование латиницы и кириллицы в написании и английских слов составе названий.

Первую группу составили названия, написанные только буквами латинского алфавита. Это благозвучные сочетания на иностранном языке: Bellissimo, Santino; имена собственные: Grisha, Nana; названия компаний, имеющие в составе компонент, указывающий на сферу их деятельности: Traveler's Coffee, Redline Tatoo Studio, Michael Art, Pro Beauty, X-Time, Body&Face, Hair Band, Body Silk, Nail Art.

При нанесении на англоязычную карту эти имена с т.з. фонетики и графики не претерпели никаких изменений: они остались такими же узнаваемыми. Если реципиентом является носитель английского языка,

то последняя группа выиграла с т.з. семантики, т. к. английский компонент в составе не всегда может быть декодирован носителями русского языка. Прагматический потенциал изменился. Они перестали быть оригинальными.

Отдельно можно выделить имена нарицательные в русском языке, которые используются как собственные и пишутся латиницей: Goroh, Marmelad, Lavanda, Polza. Они косвенно называют сферу деятельности компании, понятную только русскоязычному реципиенту. Сохранив свой фонетический и графический образ, эти слова утратили свою семантику и прагматический потенциал.

Вторую группу составили названия, которые в русскоязычной среде пишутся кириллицей и передаются транскрипцией. Это имена собственные: Mayakovskiy, Nekrasov Lounge, U Pushkina. Непривычное написание затрудняет узнаваемость, но не делает это невозможным.

В третью группу отнесены названия, в основе которых лежит имя нарицательное. Это слово имеет эквивалент в английском языке, но будучи именем собственным, транскрибируется: Gorod, Druz'ya, Vesna. Названия сохранили фонетическую форму, что позволит иностранным гостям легче ориентироваться. Однако они изменили графическую форму и утратили семантический и прагматический потенциал.

Четвертую группу составляют названия, в основе которых лежит имя нарицательное, называющее сферу деятельности компании или содержащее такой компонент: Mekha, Lapsha, Tsvety Buket. При транскрибировании они сохранили фонетическую форму, но утратили семантический потенциал, который в отличие от названий предыдущей группы, имел ключевое значение.

Удачной стратегией нейминга для нанесения названия компании на карту google.maps можно считать выбор благозвучного слова на иностранном языке, написанного буквами латинского алфавита.

Литература:

1. Кунгушева И.А., Рекламное имя: структура, семантика, прагматика, Благовещенск: Амурский гос. ун-т (2014).
2. Иссерс О.С., Фирфарова А.Ю., Аллея Науки, **1(64)**, 681 (2022).

Сведения об авторе:

Смирнова Татьяна Анатольевна – старший преподаватель
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail:
dubinskaya.tatiana@gmail.com.

Сайты муниципальных образований и региональных властей: проблемы перевода с русского на иностранный язык

Д. В. Сморгунер

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,

Омск, Россия

E-mail: dsmorguneru@mail.ru

Websites of Municipal and Regional Authorities: Problems of Translation from Russian into a Foreign Language

D. V. Smorguner

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

E-mail: dsmorguneru@mail.ru

Глобализация, компьютеризация и интернетизация современного общества привела к тому, что многие организации, включая государственные, стали размещать информацию в Интернете. Данная информация может содержать сведения об организации, перечень предоставляемых услуг, документацию юридического характера (нормативные акты, постановления, приказы). В связи с этим возникает потребность в переводе данного контента. Однако в процессе перевода будут непременно возникать различного вида сложности и проблемы.

Для полноценного осуществления перевода веб-сайта необходимо выработать переводческую стратегию, равно как и учесть несколько факторов. Веб-сайт представляет собой поликодовый текст [1] и содержит такие вербальные и невербальные элементы, как изображения, видеофайлы, звуки, текст, гиперссылки [2]. Так как веб-страницы имеют уникальную архитектуру в связи с написанием на разных языках программирования, таких как CSS, C#, Java, HTML и других, то необходимо подобрать правильный инструмент для перевода веб-сайта – малейшая ошибка в синтаксисе может привести к сбоям или полному прекращению функционирования веб-сайта. Правильно подобранный инструмент позволит правильно перевести веб-сайт.

Кроме технических аспектов, проблемы перевода могут включать в себя сложности, связанные со спецификой контента веб-сайтов. Законы, нормативные акты, объявления, постановления и многие другие сферы предполагают наличие узкоспециализированной лексики и порой труднопереводимых терминов и понятий. Для осуществления качественного и точного перевода необходимо выработать стратегию и общий подход к

вопросу перевода веб-сайта. Ознакомление с самыми частыми ошибками, возникающими при переводе веб-сайта, выработка стратегии перевода, выбор инструмента для перевода веб-сайта, систематизация и обобщение полученных данных необходимы для последующей полноценной реализации перевода веб-сайта. После перевода веб-сайта и проведенного анализа перевода рекомендуется составить классификацию или список наиболее распространенных ошибок и сложностей, возникающих при переводе, предложить варианты их решения. Процесс перевода веб-страниц различных муниципальных образований и региональных властей может быть применим для перевода веб-сайтов, схожих по содержанию и теме, например, веб-сайтов высшего образовательного учреждения или школы.

Литература:

1. Ейгер Г. В., Юхт В. Л., К построению типологии текстов, Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. Ч. I (1974).
2. Большакова Л. С., О содержании понятия «Поликодовый текст», Вестник СамГУ (2008).

Сведения об авторе:

Сморгунер Даниил Валерьевич – магистрант 2-го года обучения ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: dsmorguneru@mail.ru.

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным организационным комитетом конференции

Программно-техническая реализация *Е.В. Лозовой*

Дата выпуска: 14.10.2025
Тираж 8 копии Объем 1,2 Мб

Издательство
Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8(3812) 22-25-71, 22-25-61, 64-13-07
